

КУРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно. Цѣна годовому изданію 5 рублей, съ доставкой и пересылкой.

№ 3.

Подписка принимается въ редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей“, въ гор. Курскѣ, при Духовной Семинаріи.

22 января.

Годъ XLII.

1912 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, — о созывѣ всероссійскаго съѣзда представителей единовѣрія.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: словесный докладъ Предсѣдателя Особаго Совѣщанія по вопросамъ внутренней и внѣшней миссіи, Преосвященнаго Волынскаго, о благовременности созыва всероссійскаго съѣзда представителей единовѣрія, для обсужденія вопросовъ, касающихся самого единовѣрія, и для изысканія мѣръ, направленныхъ къ привлеченію въ Православную Церковь раскольниковъ бѣглопоповскаго толка, напряженно ищущихъ для себя въ настоящее время іерархической авторизаціи отъ Православной Церкви или отъ раскола австрійскаго толка. И, по справкѣ **Приказали:** Обсудивъ настоящій докладъ Преосвященнаго Волынскаго и съ своей стороны также признавая созывъ всероссійскаго съѣзда представителей единовѣрія для обсужденія вышеозначенныхъ вопросовъ благовременнымъ и полезнымъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) созвать таковой съѣздъ въ С.-Петербургѣ, съ 22 по 30 Января будущаго 1912 года, 2) Предсѣдателемъ сего съѣзда назначить Преосвященнаго Антонія, Архіепископа Волынскаго, 3) поручить епархіаль-

нымъ Преосвященнымъ тѣхъ епархій, въ коихъ имѣются единовѣрческіе приходы, монастыри и другія единовѣрческія учрежденія (братства, типографіи и т. п.), предложить всѣмъ этимъ учрежденіямъ прислать на сѣздъ, буде они пожелаютъ, по одному (предпочтительно изъ духовныхъ лицъ) или по два (одного—изъ клира и другого—изъ мірянъ) представителя, съ отнесеніемъ расходовъ по поѣздкѣ этихъ членовъ въ С.-Петербургъ и обратно и на содержаніе ихъ во время сѣзда въ С.-Петербургѣ на счетъ или самихъ командируемыхъ, или приходскихъ общинъ, или вообще тѣхъ единовѣрческихъ учрежденій, коими эти лица посылаются, 4) для подготовительныхъ работъ къ сѣзду вообще и въ частности для выработки программы вопросовъ, имѣющихъ обсуждаться на сѣздѣ, образовать особую комиссію подъ предѣдательствомъ Преосвященнаго Сергія, Архіепископа Финляндскаго, съ тѣмъ, чтобы эта программа заблаговременно была представлена на утвержденіе Святѣйшаго Синода, и 5) всероссійскому сѣзду представителей единовѣрія передать, для обсужденія способовъ исполненія, неразсмотрѣнныя Святѣйшимъ Синодомъ постановленія Кіевскаго мисіонерскаго сѣзда, касающіяся единовѣрія. О чемъ, для должныхъ къ исполненію распоряженій, послать епархіальнымъ Преосвященнымъ печатные циркулярные указы. Декабря 22 дня 1911 года. № 36.

Перемѣны по службѣ.

Его Высокопреосвященствомъ: назначенъ законоучитель Курскаго городского реального училища протоіерей Григорій *Амтлонскій*, на священническое мѣсто къ Ахтырской церкви г. Курска—15 января.

— **Уволенъ**, согласно прошенію, назначенный на псаломщическое мѣсто къ Воскресенской церкви с. Угонъ, Льговскаго у., низведенный въ причетники діаконовъ Александръ *Томарскій*, отъ предоставленнаго ему псаломщическаго мѣста—15 января.

— **Назначенный** на псаломщическое мѣсто къ Благовѣщенской церкви гор. Курска Лука *Парфеновъ*, за неявкой его къ мѣсту служенія, отчисленъ отъ предоставленнаго ему мѣста, а на псаломщическую вакансію къ упомянутой церкви, назначенъ окончившій курсъ Курской духовной Семинаріи Михаилъ *Смирновъ*—18 января.

— Состоящій третьимъ священникомъ при Георгіевской церкви села Горяинова, Щигровскаго уѣзда, Сергѣй *Никитинъ*, уволенъ за штатъ—18 января.

— Священникъ Никитской церкви села Никитскаго, Щигровскаго уѣзда, Алексѣй *Рождественскій*, перемѣщенъ къ Владимірской церкви села Исакова, Щигровскаго уѣзда—18 января.

— Преосвященнымъ Бѣлгородскимъ: назначенъ, бывшій и. д. псаломщика Стефанъ *Никулинъ*, выдержавшій установленный экзаменъ, и. д. псаломщика Николаевской церкви с. Кривцова (Сиверскаго), Корочанскаго уѣзда—16 января.

— Псаломщикъ Николаевской церкви села Кривцова (Сиверскаго), Корочанскаго уѣзда, Андрей *Поповъ*, уволенъ за штатъ, согласно прошенію, по болѣзни—15 января.

— И. д. псаломщика Богородичной церкви села Лебедей, Старооскольскаго уѣзда, Петръ *Шелдяевъ*, утвержденъ въ должности псаломщика—17 января.

— Преосвященнымъ Рыльскимъ: назначенъ, сынъ псаломщика Никита *Буцинскій*, выдержавшій установленный экзаменъ, и. д. псаломщика Знаменской церкви села Турокъ, Рыльскаго уѣзда—12 января.

— Перемѣщенъ псаломщикъ Знаменской церкви с. Турокъ, Рыльскаго уѣзда, Сергій *Смирновъ*, къ Соборной церкви гор. Дмитріева—12 января.

— И. д. псаломщика Иверской церкви села Шустова, Льговскаго уѣзда, Анфимъ *Бьлоусовъ*, утвержденъ въ должности псаломщика—13 января.

— Псаломщикъ Соборной церкви г. Дмитріева, Николай *Амелинъ*, исключенъ изъ списка духовенства Курской епархіи за перемѣщеніемъ на діаконское мѣсто въ Пермскую епархію.

— Умеръ діаконъ Троицкой церкви села Пальцева, Дмитріевскаго уѣзда, Іоаннъ *Александровскій*.

ВАКАНСІИ.

А) Священническія:

1) При Христорождественской церкви с. **Нозинки**, Грайворонскаго у., съ 8 декабря 1911 года (второе мѣсто); по штату положено: 2 свящ. и 2 псаломщ.; душъ 1708, земли усадебн. 2 дес., полевой 30 десят. и сѣнокосной 3 дес.; 1 земская школа и школа грамоты; домъ общественный.

2) При Николаевской церкви села **Грузскаго**, Путивльскаго уѣзда, съ 12 декабря 1911 г. (второе мѣсто); по штату положено: 2 свящ., 1 діак.

и 2 псал., душъ 3612, земли усадебной $2\frac{1}{3}$ дес., полевой $31\frac{1}{4}$ дес. и сѣнокошной 13 дес., 2 земскихъ школы и 1 церковно-приходск. школа; дома нѣтъ.

3) При Николаевской церкви села **Никольскаго**, Гимскаго уѣзда, съ 12 декабря 1911 года; по штату положено: 3 свящ. и 2 псалом., душъ муж. пола 2359, земли усадебной 5 дес., 2 дес. церковнаго погоста и полевой 56 дес., церковно-приходск. школа и школа грамоты при ст. Солнцево; дома нѣтъ.

4) При Владимірской церкви села **Терезовки**, Корочанскаго уѣзда, съ 14 декабря 1911 года; по штату положено: 1 свящ. и 1 псал., душъ 1140, земли усадебн. 2 десят., полевой 33 дес., церковный домъ для причта, 1 земская и 1 церковно-приходск. школы.

5) При Успенской церкви села **Верхопѣнья**, Обоянскаго уѣзда, съ 11 января (второе мѣсто); по штату положено: 2 священника, 1 діаконъ и 2 псаломщика; душъ м. п. 1965; земли усадебной нѣтъ, подъ погостомъ 2 десят., распашной 66 десят., домовъ для причта нѣтъ; двѣ школы: земская и церковно-приходская.

6) При Троицкой церкви слоб. **Журавки**, Корочанскаго у., съ 13 января; по штату положено: 2 свящ., 1 діаконъ и 2 псаломщика, душъ м. п. 2591; земли 33 десят. распашной, дома у причта собственные: у священника Солодовникова на собственной землѣ, у діакона и псаломщика на общественной, для второго священника дома нѣтъ; три земскихъ школы.

7) При Георгіевской церкви села **Горяинова**, Щигровскаго уѣзда, съ 18 января (третье мѣсто) съ откомандированіемъ третьяго священника для совершенія богослуженія и требъ въ приписной къ сему приходу церкви—школы деревни Донской съ тѣмъ, чтобы имѣть постоянное мѣсто-жительство въ сей деревнѣ, самостоятельно завѣдывать церковью—школою и частью Горяиновскаго прихода, проживающаго въ той деревнѣ; душъ муж. пола 300, земли для причта нѣтъ, жалованья священнику отъ казны 450 руб., домъ для священника; раскольниковъ муж. пола 315 и жен. пола 307.

8) При Никитской церкви села **Никитскаго**, Щигровскаго уѣзда, съ 18 января; по штату положено: 1 свящ. и 1 псаломц., душъ 781, земли усадебной 3 дес., полевой 30 дес., домъ для священника на церковной усадебной землѣ—собственный, жалованья причту не положено, 1 церковно-приход. школа.

Б) Діаконскія:

1) При Покровской церкви с. **Казацкаго**, Путивльскаго уѣзда, съ 14 сентября 1911 года; по штату положено: 2 священ., 1 діак. и 2

псаломщ., душъ 3251, земли усад. 3 дес. и полевой 66 десятинъ; земская и церковно-приходская школы; домъ церковный.

2) При Знаменской церкви села **Боронъ**, Суджанскаго уѣзда, съ 2 ноября 1911 года; по штату положено: 1 свящ., 1 діак., 1 псаломщ., душъ 1442, земли усадебной 2, 5, полевой 33 д., школа грамоты и земская школа; дома нѣтъ.

3) При Введенской церкви с. **Введенской Бѣлицы**, Суджанскаго у., съ 5 ноября 1911 г.; по штату положено: 1 свящ., 1 діак. и 1 псаломщ., душъ 945, земли усад. 2 дес., полев. 25 дес., сѣнок. 9 дес. и казеннаго жалованья діакону 147 руб.; церковно - приходская школа и школа грамоты; дома нѣтъ.

4) При Казанской церкви сл. **Кривошеевки**, Корочанскаго уѣзда, съ 15 ноября 1911 года; по штату положено: 1 свящ., 1 діак., 1 псаломщ., душъ 1120, земли усадебной 3 дес., полевой 30 дес., 2 земскихъ школы и министерское училище; дома нѣтъ.

5) При Николаевской церкви села **Нинольскаго**, Бѣлгородскаго уѣзда, съ 17 ноября 1911 года; по штату положено: 1 свящ., 1 діак., 1 псал.; душъ 954, земли усадебной 1½ д., полевой 33 д., казеннаго жалованья діакону 147 р., 2 земскихъ школы; дома нѣтъ.

6) При Дмитріевской церкви села **Михайловскаго**, Щигровскаго уѣзда, съ 7 декабря 1911 года; по штату положено: 1 свящ., 1 діак. и 1 псал., душъ 1125, земли усад. 1 дес., полевой 33 дес., казеннаго жалованья діакону 147 руб., церковно-приходск. школа и земская школа, дома нѣтъ.

7) При Спасской церкви с. **Новоспасскаго**, Фатежскаго у., съ 12 декабря 1911 г.; по штату положено: 1 свящ. 1 діак. и 1 псал.; душъ 1200, земли усад. 3 дес., полевой 24 дес. и сѣнокосной 6 дес., жалованья для діакона 147 руб., министерское двухклас. образцовое училище и земская школа; домъ для діакона хотя имѣется, но совершенно непригодный для жилья.

8) При Казанской церкви сл. **Томаровки**, Бѣлгородскаго у., съ 19 декабря 1911 г., по штату положено: 1 свящ., 1 діаконъ и 1 псаломщикъ, душъ 1556, земли: усадебной 1 десят., полевой 40½ д., школа грамоты; дома нѣтъ.

9) При Христорождественской церкви с. **Камышнаго**, Суджан. уѣзда, съ 20 декабря, по штату положено: 1 свящ., 1 діаконъ, 1 псаломщ., душъ 1267, земли усадебной 2, 5, полевой 45 десят., лѣсной 11 десят., казеннаго жалованья діакону 147 руб., церковно - приходская и 2 земскихъ школы.

10) При Троицкой церкви села **Пальцева**, Дмитріевскаго уѣзда, съ 25 декабря 1911 г.; по штату положено: 1 свящ., 1 діак. и 1 псаломщ.; душъ 1576, земли усадебной 3 дес. 1387 кв. саж., подъ погостомъ около 2-хъ дес., полевой 38 дес. 2089 кв. саж. и сѣнокосной 4 дес. 281 кв. саж.; дома у причта собственные построены на церковной усадбѣ, въ пользу причта получаютъ проценты съ капитала въ три тысячи руб.; 1 земское одноклассное народное училище и 1 церковно-приход. школа.

11) При Покровской церкви сл. **Песчаной**, Новоскольскаго уѣзда, съ 4 января 1912 г., по штату положено: 1 свящ., 1 діаконъ и 1 псаломщикъ, душъ 1416, земли полевой 33 десят., двѣ церковно-приходскихъ школы; дома нѣтъ.

12) При Васильевской церкви с. **Тростнаго**, Грайворонскаго уѣзда, съ 5 января 1912 года; по штату положено: 1 свящ. 1 діаконъ и 1 псал.; душъ 1146, земли усад. 3 дес., полевой 40 дес., неудобной и сѣнокосной 10 десят.; жалованья казен. нѣтъ, дома у причта собственные на подѣ церковной землѣ и 1 земское народное училище.

13) При Георгіевской церкви с. **Костина**, Курскаго у., съ 8 января 1912 года; по штату положено: 1 свящ. 1 діак. и 1 псал.; душъ 1177, земли усадебной 3 дес., полевой 50 десят., сѣнокосной 2 дес. и неудобной 38 дес.; жалованья не положено, дома у причта собственные на подѣ— церковной землѣ и 1 церковно-приход. школа.

14) При Дмитріевской церкви села **Казачьей Лонни**, Суджанскаго у., съ 11 января; по штату положено: 1 свящ., 1 діаконъ и 1 псаломщикъ; душъ м. п. 1462, земли усадебной 0,5, полевой 32 десят., для діакона имѣется церковный домъ; второклассная церковно-приходская школа и при ней образцовая школа и 2 земскихъ школы.

В) Псаломщическія.

1) При Николаевкой церкви с. **Киселевки**, Новооскольскаго уѣзда, съ 28 декабря 1911 г.; по штату положено: 1 свящ. и 1 псал.; душъ 863, жалованья псаломщ. положено 100 руб., домъ общественный очень ветхій и 1 церковно-приходская школа

2) При Георгіевской церкви села **Гнилаго Колодезя**, Тимскаго уѣзда, съ 31 декабря 1911 г., по штату положено: 1 священникъ и 1 псаломщикъ, душъ 714, земли: усадебной 1½ десят., полевой 36 десят., жалованья псаломщику 98 руб., церковно-приходская школа; дома нѣтъ.

3) При Дмитріевской церкви села **Мальцева**, Суджанскаго у., съ 7 января; по штату положено: 2 священ. и 2 псалом.; душъ м. п. 1837, земли усадебной 2 десят., полевой 22 д. и лѣсной 6 десят.; домовъ для причта нѣтъ, жалованья отъ казны: священникамъ по 294 руб.

и псаломщикамъ по 98 руб. въ годъ; въ пользу причта имѣется капиталъ въ 200 р.; 3 земскихъ школы, въ приходѣ имѣются сектанты (скопцы): м. п. 12 и жен. п. 10 душъ.

4) При Николаевской церкви села **Коньшина**, Новооскольскаго уѣзда, съ 10 января; по штату положено: 1 священ., 1 діаконъ и 1 псаломщикъ, душъ м. п. 1444, земли усадебной 3 десят., полевой 30 десят.; дома для причта церковные; 2 земскихъ школы и министерское народ. училище.

5) При Воскресенской церкви с. **Угонь**, Льговскаго уѣзда, съ 15 января; по штату положено: 2 священ., 1 діаконъ и 2 псаломщика, душъ м. п. 2477, земли: усадебной 5 десят., пахатной 60 десят., сѣнокосной 2 десят. 635 кв. саж., дома у причта собственные на церковной усадьбѣ; 3 земскія школы и 1 церковно-приходская. Раскольниковъ въ приходѣ м. п. 117, ж. п. 108.

Циркулярное предложеніе Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Стефана, Архіепископа Курскаго и Обо-янскаго, Правленіямъ духовно-учебныхъ заведеній Курской епархіи.

Въ виду неудовлетворительной постановки пѣнія и музыки въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Могилевской епархіи мнѣ пришлось обратиться къ Правленіямъ духовно-учебныхъ заведеній этой епархіи съ особымъ циркуляромъ, дающимъ руководственныя указанія къ должной постановкѣ сихъ важнѣйшихъ отраслей учебно-воспитательной стороны въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Тѣ же причины вынуждаютъ меня этотъ самый циркуляръ предложить къ свѣдѣнію и исполненію Правленій духовно-учебныхъ заведеній Курской епархіи:

Какъ личныя мои наблюденія, такъ и имѣющіяся у меня свѣдѣнія касательно церковно-пѣвческаго дѣла въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Могилевской епархіи показали мнѣ, что оно находится въ весьма неудовлетворительномъ состояніи. Объ этомъ свидѣтельствуетъ отсутствіе у учащихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ епархіи любви къ общему пѣнію и навыка въ немъ, а также любви и навыка къ собственно-церковно-гласовому и обиходному пѣнію. Во всѣхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ поющими являются обычно только небольшія группы избранныхъ пѣвцовъ, коими комплектуются училищныя и семинарскія хоры (клиросы). Вниманіе начальствъ этихъ заведеній больше

всего обращено на церковно-училищные хоры—клиросы, преимущественно правые, и на их пѣніе, и притомъ пѣніе не обиходное, а партесное. Преимущественное же вниманіе къ клиросному пѣнію ведетъ къ тому, что главныя задачи обученія *въсѣмъ* воспитанниковъ или воспитанницъ, какъ отодвинутыя на задній планъ, не достигаются, чѣмъ наносится существенный вредъ одному изъ главныхъ учебно-воспитательныхъ предметовъ духовно-учебныхъ заведеній, а это въ корнѣ подрываетъ конечныя цѣли и задачи этого предмета. Предметъ этотъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, согласно Уставу духовно-учебныхъ заведеній, долженъ имѣть въ учебномъ отношеніи равное значеніе съ другими общеобразовательными предметами, а въ религиозно-воспитательномъ одно изъ первенствующихъ. Какъ учебный предметъ, пѣніе должно образовывать, въ конечныхъ цѣляхъ преподаванія, разумнаго пѣвца, не только свободно читающаго всякую нотную книжку, но и разумѣющаго читаемое (см. Объяснительную записку къ программѣ церковнаго пѣнія для духовныхъ училищъ и семинарій, и Объяснительную записку къ программѣ пѣнія для женскихъ духовныхъ училищъ). Какъ предметъ воспитанія вообще и въ особенности религиознаго, пѣніе должно воспитывать у питомцевъ духовной школы чутъе ко всему прекрасному, въ особенности же въ области проявленія религиозныхъ чувствованій, къ постиженію прекраснаго въ церковныхъ священнодѣйствіяхъ, въ глубинахъ содержанія церковныхъ чтеній и молитвословій, и наконецъ, въ музыкальномъ содержаніи церковныхъ пѣснопѣній, преимущественно обиходно-пѣвческаго изложенія, также и въ тѣхъ «свободнаго сочиненія», въ которыхъ послѣднее по духу и по формѣ музыкальнаго выраженія близко къ обиходному. Въ дѣйствительности же не видно, чтобы духовныя школы Могилевской епархіи, призванныя достигать указанныхъ результатовъ, въ наученіи своихъ питомцевъ пѣнію и чрезъ упражненіе въ немъ воспитывать у нихъ эстетическое и религиозное чувства,—давали бы учащимся то, что онѣ обязаны дать. Въ средѣ оканчивающихъ курсъ семинаристовъ, за весьма малымъ исключеніемъ, нѣтъ цѣлцовъ, знающихъ этотъ предметъ удовлетворительно, не усматривается также на семинаристахъ и тѣхъ добрыхъ вліяній отъ изученія ими пѣнія, какія могли бы быть при болѣе или менѣе правильной постановкѣ этого предмета.

Первую и главную причину такого печальнаго явленія я нахожу прежде всего въ томъ, что въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ *не соблюдается необходимая научность въ постановкѣ церковнаго пѣнія*. Не смотря на то, что такая научность, опредѣляемая Уставомъ (классные уроки пѣнія; равная по научности съ другими предметами программа пѣнія), обязательна для этого предмета въ постановкѣ преподаванія его въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, начальства сихъ заведеній весьма мало заботятся о ней. Происходитъ это отчасти по независящимъ отъ начальства причинамъ (отсутствіе правоспособныхъ учителей), отчасти же отъ того, что на пѣніе смотрятъ только или какъ на предметъ искусства, доступный лишь особо къ нему способнымъ учащимся, или еще хуже, какъ предметъ, вообще малозначущій въ курсѣ учебныхъ заведеній, достойный вниманія только постольку, поскольку онъ необходимъ для обслуживанія церковныхъ службъ въ учебныхъ заведеніяхъ, да для такого же обслуживанія концертовъ и вечеровъ, устраи-

ваемыхъ не для чего другого, какъ только для малосодержательнаго, а потому и малополезнаго въ педагогическомъ отношеніи развлеченія учащихся. Но на пѣніе надо смотрѣть прежде всего, какъ на науку, требующую къ себѣ такого же вниманія и заботы учебно-административной корпораціи учебныхъ заведеній, какого вниманія и заботы требуютъ другія науки курсовъ учебныхъ заведеній. Равная съ другими предметами должна быть и обстановка преподаванія, обильная необходимыми пособіями. Нельзя выдѣлять пѣніе, вопреки распоряженіямъ высшей учебной власти, въ необязательный предметъ, по которому можно не имѣть никакихъ руководствъ, ни пособій ни въ фундаментальной, ни въ ученической библіотекахъ, ни даже учебниковъ на рукахъ у учащихся. Нельзя не предъявлять къ учащимся въ тѣхъ случаяхъ, когда они являются неуспѣвающими въ пѣніи, одинаковыхъ съ подобными случаями, по отношенію къ другимъ предметамъ, требованій вразумленія и взысканій. Высшая учебная власть неоднократно высказывала свой взглядъ на необходимость такой именно строго научной постановки этого предмета (см. «Церк. Вѣдом.» 1890 г. № 10, стр. 334; Циркуляръ дух. уч. вѣд. 1907 г. № 23, стр. 9). Отсутствіемъ у начальствъ духовно-учебныхъ заведеній правильнаго взгляда на необходимость научности въ преподаваніи пѣнія объясняется и то совершенно невѣрное и вредное для дѣла убѣжденіе ихъ, въ силу котораго они считаютъ вполне достаточнымъ изучить пѣніе только по слуху. Долго ли можетъ продолжаться въ памяти выученное на слухъ? Конечно, не долго. А это обстоятельство вынуждаетъ постоянно повторять разъ выученное, на что теряется много дорогого времени и чѣмъ вносится механичность и рутинность въ такое живое и пріятное дѣло, какъ занятіе пѣніемъ. Другое дѣло, когда изученное по нотамъ будетъ запоминаться наизусть. Тогда при забывчивости выученнаго забытое можетъ легко и скоро быть воспроизведено не по памяти, которая есть ненадежный руководитель пѣнія, а по нотамъ.

Отсутствіемъ того же правильнаго взгляда на необходимость научности въ преподаваніи пѣнія, въ силу которой изученіе его должно быть достояніемъ всѣхъ безъ исключенія учащихся, объясняется и то вредное для дѣла оказаніе со стороны начальствъ духовныхъ учебныхъ заведеній исключительнаго вниманія церковно-клиросному пѣнію съ его партеснымъ репертуаромъ, о каковомъ мною замѣчено было выше. Въ заботахъ объ устройствѣ хоровъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ администрація руководится обычно соображеніями узко-утилитарнаго характера: имѣть въ церкви развлекающее ее и привлекающее постороннихъ богомольцевъ пѣніе, а въ стѣнахъ учебнаго заведенія при случаѣ воспользоваться имъ на „показъ“, какъ доказательствомъ якобы особаго учебно-воспитательнаго благоустройства. Ради такихъ утилитарныхъ цѣлей устройства хоровъ жертвуютъ нерѣдко и здоровьемъ тѣхъ изъ учащихся, кои вынуждены пѣть не свойственные ихъ голосу и возрасту партіи (напримѣръ баса и тенора въ духовныхъ училищахъ, тенора въ семинаріи, когда поютъ эту партію альты) и временемъ, удѣляя для спѣвокъ въ теченіе недѣли не мало часовъ, а самое главное—жертвуютъ возможностью всѣмъ учиться пѣть чрезъ участіе въ общемъ пѣніи за довольно часто совершаемыми въ учебныхъ заведеніяхъ Богослуженіями. Не поющіе въ хорѣ вынуждены ограничиваться

только тѣми знаніями и навыками въ пѣніи, какія приобрѣтаются ими въ классѣ. Группы же поющихъ обычно приобрѣтаютъ ихъ болѣе или менѣе достаточно, но, чрезъ злоупотребленіе своими голосовыми органами, рѣдко кто среди нихъ сохраняетъ голосъ дальше окончанія курса учебнаго заведенія. Кромѣ того, заботы о клиросномъ партесномъ пѣніи сосредоточиваютъ обычно все вниманіе начальствъ и пѣвцовъ только на постоянныхъ частяхъ Богослуженія, обычно распѣваемыхъ партесными напѣвами, вслѣдствіе чего измѣняющіяся части Богослуженія—гласовыя пѣнопѣнія почти цѣликомъ выбрасываются изъ богослужебныхъ чинопослѣдованій, какъ, на примѣръ, стихиры на Господи возвахъ, стихиры на стиховнѣ, стихиры хвалитныя (на всенощномъ бдѣніи) и блаженны (на литургіи). Между тѣмъ все существо, все особеннѣе и прекраснѣе и праздничнаго всенощнаго Богослуженія состоитъ именно въ этихъ измѣняемыхъ частяхъ. Полная религіознаго восторга, полная дивной поэзіи по своему содержанию и напѣвамъ, воскресныя и праздничныя стихиры, роднящія насъ съ апостольскими временами, приносятся въ жертву партесному, часто безобразному въ эстетическомъ отношеніи, исполненію нѣкоторыхъ постоянныхъ молитвъ, кои иногда и пѣть-то церковнымъ уставомъ не положено. Отстраненные заботами начальствъ объ улучшеніи только клироснаго пѣнія отъ возможности учиться пѣнію не въ классѣ только, а и на спѣвкахъ, приготовляющихъ къ пѣнію въ церкви, и въ самой церкви во время пѣнія, еслибъ оно было общимъ для всѣхъ, учащіяся пріучаются безъ должнаго вниманія относиться къ главнымъ и существеннымъ частямъ богослужебныхъ чинопослѣдованій, равно какъ къ церковной молитвѣ и общему участию въ ней. Таковое невниманіе, привитое въ школѣ, остается у нихъ и на всю жизнь, между тѣмъ какъ задача духовной школы—воспитать любовь и къ богослужебнымъ чинопослѣдованіямъ св. Церкви, и къ общественной молитвѣ, предлагаемой Церковію въ своихъ чинопослѣдованіяхъ (Цирк. 1908—09 г. № 24, стр. 46—47).

Чѣмъ другимъ объяснить неудовлетворительность пѣнія на клиросахъ большинства городскихъ и сельскихъ церквей, какъ не недостаткомъ умѣнья руководить этимъ дѣломъ у тѣхъ, на обязанности которыхъ лежитъ это руководство? Много ли у насъ найдется среди клира и среди учащихъ въ церковно-приходскихъ школахъ (большинство изъ нихъ бывшія воспитанницы женскаго училища) лицъ, правильно понимающихъ задачи церковно-клироснаго пѣнія и умѣющихъ правильно руководить нашими регентами, большинство которыхъ не только въ селахъ, но и въ городахъ самоучки? (Въ число задачъ пѣвческаго образованія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ входитъ и эта—умѣнье руководить въ наученіи пѣнію другихъ. (См. Объясн. записку къ программѣ пѣнія въ учил. и семинаріяхъ, стр. 3. Объясн. записку къ программѣ пѣнія въ Епарх. жен. училищ. стр. 1 Цирк. по дух. учеб. вѣд. 1889 г., № 5, стр. 7-я). И что же мы видимъ на клиросахъ большинства православныхъ храмовъ? Клиросъ храма обращенъ въ какую-то сомнительнаго достоинства концертную эстраду, съ которой рѣдко хорошо, а почти всегда болѣе или менѣе неумѣло, раздается то, что лишь по недоразумѣнію называется церковнымъ пѣніемъ. Простое пѣніе для большинства хоровъ и отдѣльныхъ пѣвцовъ является досадной необходимостью и исполняется въ большинствѣ случаевъ кое-какъ.

наскоро. И вот скороговоркой, читкомъ, съ обрывками мелодій поются ектенія, стихиры, тропари, прокимны и т. п. Не до текста тутъ, не до смысла, лишь бы какъ-нибудь поскорѣе добраться до партесовъ. Читается ектенія. Каждое прошеніе ея—мольба безпомощнаго, страдающаго человѣчества къ Подателю всего. А клиръ, представляющій это человѣчество, равнодушно и томительно однообразно отвѣчаетъ „Господи, помилуй“, и въ этомъ „Господи, помилуй“ нѣтъ соответствія съ просимымъ у Господа благомъ. Пѣніе клира монотонно и однообразно, и часто не выражаетъ молитвеннаго настроенія молящихся. Таковымъ оно бываетъ часто потому, что и силы и вниманіе пѣвцовъ здѣсь никогда не сосредоточиваются: онѣ берегутся для партесовъ. Но что въ главномъ отличаетъ обычное пѣніе отъ партеснаго? Партесное пѣніе—результатъ индивидуальнаго пониманія того или иного текста, результатъ личнаго, субъективнаго переживанія того или иного момента Богослуженія. Обычное же пѣніе, пѣніе на распѣвы (обиходное пѣніе) создавалось не единичными лицами, а рядомъ поколѣній, работавшихъ надъ нимъ не одно столѣтіе. Обычное пѣніе—результатъ народнаго творчества, потому-то оно такъ любимо народомъ за его истовость и ясность. Сердцемъ чувствуетъ и прозрѣваетъ онъ въ немъ тѣ сокровища, то богатство содержанія, которыя копились вѣками, поколѣніями пѣвцовъ, изливавшихъ душу въ пѣніи-молитвѣ. Народъ жаждетъ пріобщиться этому сокровищу, жаждетъ вновь испытать тѣ чувства и настроенія, подъ влияніемъ которыхъ создалось само пѣніе. Народу подносится оно—изуродованное, въ безмысленно монотонномъ, лишенномъ и тѣни чувства, исполненіи. На нашихъ клиросахъ не рѣдко видѣть такую картину. Праздникъ. Пропѣли „Господи возвахъ“, запѣвъ. На клиросѣ появляется книга (Октоихъ, Минея, Трїодь), пѣвчіе толпятся къ ней, и начинается коллективная импровизація, для которой даны двѣ темы: нетвердо усвоенный, мало извѣстный напѣвъ, осмегласный и съ трудомъ разбираемый текстъ. Комментарій излишни. Всякому приходилось слышать это терзаніе текста и напѣва, обыкновенно и прекращаемое на первой же стихирѣ. Можно ли говорить о вразумительности такого пѣнія, можно ли ожидать, чтобы такое пѣніе возбуждало, а не подавляло молитвеннаго настроенія, дѣлая недоступнымъ къ разумѣнію молящихся поемый текстъ, который вполне доступенъ религіозному чувству молящихся, если не по смыслу, то по интонаціи голоса, по тому чувству, съ которымъ его нужно пѣть. Развѣ можетъ быть смыслъ или какіе-нибудь намеки на чувство въ тѣхъ спотыканіяхъ и то ускореніяхъ, то растягиваніяхъ, какими сопровождается обычно простое пѣніе на клиросахъ. Отъ того значительная часть Богослуженія, много говорящая, много разясняющая, пропадаетъ для молящихся, чрезъ это же самое Богослуженіе, вмѣсто того, чтобы будить въ душахъ порывы горячаго религіознаго одушевленія, наводитъ утомленіе и скуку. Такой характеръ Богослуженія болѣе, чѣмъ что-либо иное, гонитъ народъ въ сектантство. Простые сектантскіе начетчики сумѣли сложить цѣлый рядъ религіозныхъ пѣсней, общее исполненіе которыхъ присутствующими возбуждаетъ глубокое молитвенное настроеніе. Не говоря о внутренней сторонѣ, о несоофтвѣнн сектантскихъ молитвъ и пѣснопѣнн Евангельской истинѣ, съ внѣшней стороны онѣ способны сильно дѣйствовать на религіозное

чувство народа, въ глазахъ котораго и самыя сектантскія молитвенныя собранія кажутся болѣе удовлетворяющими его религіознымъ запросамъ, чѣмъ наши церковныя службы съ уродливымъ клироснымъ пѣніемъ („Вѣра и Разумъ“. 1905 г. № 11. „Письма о церковномъ пѣніи“, Н. К.). Отъ чего это? Единственно отъ недостатка въ церковномъ клирѣ лицъ, способныхъ направить дѣло пѣнія на надлежащій ладъ. Изъ школы служители Церкви, учителя и учительницы церковно-приходскихъ школъ не выносятъ знаній истинно народнаго и церковнаго простаго обиходнаго пѣнія, равно также навыковъ и умѣній научить и поруководить другихъ въ приобрѣтеніи этихъ знаній. Безъ усвоенія же научныхъ знаній въ православномъ обиходномъ пѣніи не можетъ родиться къ нему и желаемой любви, вытекающей изъ уразумѣнія историческихъ его основъ, изъ постиженія красотъ его мелодіи, въ художественной простотѣ являющихся доступными для пониманія и воспріятія каждаго; безъ научнаго изученія технической стороны обиходнаго пѣнія: дѣленія на строки осьмогласныхъ пѣснопѣній, законовъ чередованія ихъ, особыхъ для каждаго гласа,—невозможно, наконецъ, и правильное практическое пользованіе этимъ пѣніемъ при совершеніи церковныхъ службъ.

Замѣченные недостатки пѣвческаго дѣла въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ происходятъ также отъ того, что часто администрація ихъ, руководясь своими личными вкусами, не имѣющими ничего общаго съ истинными цѣлями и задачами церковнаго пѣнія, не обращаетъ вниманія на указанія программъ пѣнія и объяснительныхъ къ нимъ записокъ, а также не исполняетъ тѣхъ неоднократныхъ по тому же предмету распоряженій высшей дух.-учебн. власти, какія были печатаемы въ Циркулярахъ по дух.-учебн. вѣдомству. Привожу для примѣра одно изъ такихъ распоряженій, пропечатанное въ Циркулярѣ 1903 г. № 22, стр. 69. «Церковное пѣніе не во всѣхъ дух.-учебн. заведеніяхъ поставлено надлежащимъ образомъ, а во многихъ женскихъ епарх. училищахъ положительно пренебрежено. Воспитанницы не проникнуты сознаніемъ важности для нихъ церковнаго пѣнія, многія изъ нихъ отказываются пѣть подъ такимъ, напримѣръ, предлогомъ, будто у нихъ нѣтъ слуха, а иныя и совсѣмъ не занимаются изученіемъ пѣнія. Инспекторы классовъ не разъ обращались къ ревизорамъ съ просьбой о разъясненіи «недоумѣній» относительно значенія церковнаго пѣнія въ ряду другихъ обязательныхъ, преподаваемыхъ въ училищахъ предметовъ. Не было бы никакихъ недоразумѣній, когда бы главная мысль была—*дать всѣмъ дѣтямъ любовь и привычку къ церковному пѣнію въ связи съ выполненіемъ церковнаго устава. Иное дѣло искусство въ пѣніи. Но простое умѣнье пѣть по церковному доступно и возможно всѣмъ».* Тамъ же 72 стр.: «Пѣвчіе не приучены къ соблюденію раздѣльнаго речитатива; при пѣніи стихирь и тропарей слышны только мотивы и звуки, но словъ исполняемыхъ пѣснопѣній нельзя разобрать. Затѣмъ *общимъ недостаткомъ ученическихъ хоровъ является стремленіе къ партесному пѣнію и невниманіе къ простому пѣнію по обиходу, между тѣмъ какъ это дѣло должно стоять на оборотъ.* Чтобы придать осмысленность церковному пѣнію, было бы полезно ввести при Богослуженіяхъ канонарха, что въ особенности удобно въ домовыхъ церквахъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ».

Программы пѣнія для семинарій, женскаго училища и духовныхъ училищъ и объяснительныя къ нимъ записки указываютъ одну общую цѣль обученія пѣнію, одинаковую для всѣхъ указанныхъ учебныхъ заведеній. *Цѣль эта* заключается въ *наученіи нотной грамоты*. Попутно съ достиженіемъ этой цѣли, программы и объяснительныя записки ставятъ требованіе изучать практическое богослужебное пѣніе. Изученіе нотной грамоты и богослужебнаго практическаго пѣнія, по указанію программъ и объяснительныхъ записокъ къ нимъ, должно идти рука объ руку: гдѣ изучается грамота, тамъ изучается богослужебное пѣніе и наоборотъ. Связь одного съ другимъ на столько близко ставится программой, что тѣ пѣснопѣнія, какія по программѣ поются въ классѣ, должны пѣться и въ церкви (См. объяснит. зап. къ программѣ пѣнія для женскихъ учил.). Изъ указанныхъ требованій программъ пѣнія вытекаетъ, съ одной стороны, необходимость научной постановки предмета пѣнія, съ соблюденіемъ всѣхъ общепедагогическихъ, одинаковыхъ съ другими предметами условій (наличность учебныхъ руководствъ и пособій, мѣръ взысканій съ неуспѣвающихъ и т. п.); съ другой,—необходимость изученія предмета не только въ классѣ, но и въ церкви и при томъ *всѣми* учащимися.

Въ циркулярахъ по духовно-учебному вѣдомству находятся распоряженія, подтверждающія указанныя требованія программъ, при чемъ нѣкоторыя изъ такихъ распоряженій уясняютъ подробности программъ, въ другихъ предлагаются тѣ или иные способы осуществленія ихъ, примѣняемые съ успѣхомъ въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ (выдержки изъ ревизорскихъ отчетовъ). Въ этихъ же циркулярахъ сообщены также распоряженія высшей духовной власти о правовомъ положеніи учителя пѣнія, каковымъ положеніемъ также въ интересахъ пользы дѣла администрація ни въ коемъ случаѣ не должна пренебрегать.

Слѣдующей причиною неудовлетворительнаго состоянія пѣвческаго дѣла въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ является невниманіе начальствъ сихъ заведеній къ *должной постановкѣ музыки и выкласснаго хороваго свѣтскаго пѣнія*. Къ насажденію этихъ предметовъ въ духовной школѣ, какъ содѣйствующихъ, съ одной стороны, успѣху преподаванія церковнаго пѣнія, а съ другой, способствующихъ эстетическому развитію учащихся, высшая власть всегда относилась поощрительно. Въ послѣднее же время ею поставлено даже непремѣнною обязанностью начальствъ учебныхъ заведеній всемѣрно заботиться объ усиленіи занятій учащихся этими предметами искусства (Цирк. 1907 г. № 23, стр. 24), включивъ предписаніе такой обязанности даже въ программу церковнаго пѣнія въ училищахъ и семинаріяхъ въ слѣдующемъ распоряженіи: «Для обезпеченія успѣховъ по преподаванію церковнаго пѣнія должно быть обязательно введено, какъ въ духовныхъ училищахъ, такъ особенно въ семинаріяхъ, *обученіе ирѣ на скрипкѣ*, а по возможности и на клавишномъ инструментѣ, для чего должны быть назначены особыя часы, по ближайшему усмотрѣнію училищныхъ и семинарскихъ начальствъ» (2-е примѣчаніе къ программѣ пѣнія для духовно-учебныхъ заведеній). Въ послѣднемъ Цирк. за 1908—09 г. № 24, въ одномъ изъ своихъ опредѣленій Святѣйшій Синодъ (стр. 48 Цир.) ставитъ на видъ пренебреженіе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ эстетическимъ воспи-

таніемъ, въ частности занятіемъ искусствами. По смыслу указанных распоряженій высшей духовно-учебной власти, назначеніе музыки и свѣтскаго хорового пѣнія въ духовныхъ школахъ—помогать достиженію успѣховъ въ перковномъ пѣніи и содѣйствовать эстетическому воспитанію учащихся. Между тѣмъ, этимъ предметамъ дается въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ другое назначеніе—доставлять одно лишь развлеченіе и подѣ-часъ даже не всегда разумное. О содѣйствіи этими предметами художественному и эстетическому развитію учащихся въ сущности не заботятся, равно какъ и о томъ, успѣютъ ли учащіеся за время ихъ пребыванія въ заведеніи полюбить музыкально-пѣвческое хоровое искусство настолько, чтобы и потомъ не разставаться съ нимъ въ жизни, какъ съ вѣрнымъ другомъ, приносящимъ нерѣдко утѣшеніе въ горькія минуты, оберегающимъ отъ быстрого отупѣнія въ провинціальныхъ захолустьяхъ, отъ увлеченія картежною игрою, отъ одурманиванія себя разнаго рода наркотиками. Довольно же часто встрѣчаемая у учащихся любовь къ музыкѣ эксплуатируется совсѣмъ не въ томъ направленіи, въ какомъ бы слѣдовало: ею пользуется лишь въ семинаріи для формированія оркестра, а въ женскомъ училищѣ для приготовленія къ выступленію на музыкальныхъ ученическихъ вечерахъ. Вся заботливость въ этомъ отношеніи сводится не къ тому, чтобы дать учащимся задатки правильно музыкальнаго образованія, а только къ тому, чтобы научить ихъ какъ можно скорѣе, пока они не успѣли выйти изъ заведенія, играть, хотя бы и чисто-механически, на какомъ-нибудь инструментѣ для ученическихъ вечеровъ. Никто не будетъ отрицать полезности насажденія въ школахъ игры на оркестровыхъ инструментахъ въ цѣляхъ формированія оркестра. Но создать въ школахъ оркестръ такой, который бы могъ исполнять мало-мало содержательныя піесы, представляется дѣломъ совершенно не возможнымъ. Съ одной стороны, этому препятствуетъ необходимость большихъ затратъ на оборудованіе оркестра инструментами, на всегдашнее пополненіе и исправленіе ихъ, на содержаніе учителя, въ особенности если имѣть въ виду приглашеніе хорошаго учителя музыки, образованнаго музыканта, какой только можетъ дать оркестру правильную организацію, а не ремесленника, къ серьезной постановкѣ дѣла совершенно неспособнаго, и не еврея, чуждаго цѣлямъ и задачамъ музыкальнаго образованія въ духовныхъ школахъ, которые всегда на первомъ мѣстѣ ставятъ церковное и національное его направленіе. Съ другой стороны, сравнительная краткость времени учебнаго курса семинаріи не даетъ возможности образованъ хотя бы сколько-нибудь удовлетворительныхъ музыкантовъ для оркестра. Во всѣхъ семинаріяхъ, въ которыхъ существуютъ оркестры, не смотря на то, что на нихъ тратятся значительныя средства, отъ такихъ оркестровъ польза для учащихся въ художественномъ отношеніи весьма сомнительна. Размѣръ отпускаемыхъ средствъ перемѣнчивъ, въ зависимости отъ чего перемѣнчивъ составъ оркестра и перемѣнчивы учителя музыки. Пока то и другое устойчиво, до тѣхъ поръ оркестръ кое-что еще представляетъ изъ себя, въ противномъ случаѣ онъ самъ собою распадается. Кромѣ того, и при лучшихъ условіяхъ существованія оркестра, онъ свое вліяніе простираетъ на учащуюся молодежь только на время пребыванія ея въ духовно-учебномъ заведеніи. По выходѣ же изъ него всѣ эти

флейтисты, кларнетисты, валторнисты, трубачи, барабанщики и пр. прекращают всякія связи съ музыкой, какъ будто бы ею и не занимались. Отъ чего это, какъ не отъ того, что оркестръ въ школѣ, въ виду технической трудности оркестровыхъ инструментовъ и матеріальныхъ затрудненій по его содержанію, не въ состояніи развиваться настолько, чтобы оказывать воспитательное художественное воздѣйствіе на музыкантовъ и прочихъ учащихся, привлекая ихъ къ занятію музыкой не изъ-за временнаго удовольствія игры въ оркестрѣ, а изъ-за постояннаго удовольствія въ постоянныхъ занятіяхъ музыкой, и не на краткій промежутокъ времени пребыванія въ школѣ, а на всю жизнь. Изъ оркестровыхъ музыкантовъ сохраняютъ охоту къ музыкѣ по выходѣ изъ школы только играющіе на скрипкѣ, что доказываетъ практическое преимущество этого инструмента предъ прочими: къ тому же этотъ инструментъ дешевле другихъ и годенъ въ примѣненіи къ обученію пѣнію. Доказательствомъ того, что такъ поставленные оркестры не развиваютъ въ учащихся эстетическихъ вкусовъ, показываетъ обычное стремленіе учащихся на ряду съ оркестромъ, гдѣ онъ существуетъ, устраивать еще балалаечные оркестры, окончательно портящіе музыкальный вкусъ. Гораздо лучше въ практическомъ отношеніи и вѣрнѣе въ достиженіи цѣлей художественно-воспитательныхъ развитіе въ учебныхъ заведеніяхъ не оркестровой, а такъ называемой камерной музыки: игры на струнныхъ и клавишныхъ инструментахъ. Струнный квартетъ представляетъ собою однообразную группу инструментовъ, облегчающую учителю преподаваніе игры на нихъ, а учащіяся, изучая технику одной только скрипки, легко знакомятся съ техникой и на другихъ 2-хъ инструментахъ квартета: виолончели и альтѣ, а это уже позволяетъ составлять ансамбли на этихъ инструментахъ. Если къ этимъ струннымъ ансамблямъ прибавить фисгармонію или рояль, то это уже придастъ интересъ и серьезность дѣлу. Упражненія въ музыкѣ такими ансамблями дадутъ возможность знакомиться учащимся и съ серьезной музыкальной литературой, чего не можетъ дать оркестръ, не простирающій обычно своего репертуара дальше танцевъ, маршей и музыкальныхъ пустыковъ. Игра на этихъ инструментахъ, кромѣ того, что полезна для изученія пѣнія во время пребыванія въ учебныхъ заведеніяхъ, будетъ полезна и въ будущемъ, какъ для нуждъ церковнопѣвческаго дѣла въ организаціи школьнаго и церковнаго пѣнія, такъ и для пріятнаго и полезнаго времяпровожденія. Учебнымъ матеріаломъ для класса струнныхъ инструментовъ, помимо школъ и этюдовъ, можетъ служить квартетная литература и литература для струннаго оркестра, въ послѣднемъ случаѣ изданіе Брейткопфа и Гертеля въ нѣсколькихъ тетрадяхъ подъ заглавіемъ: „Струнный оркестръ для средней школы“; а подготовительными упражненіями къ такимъ ансамблямъ могутъ быть дуэты, тріо и квартеты для скрипки и другихъ струнныхъ инструментовъ, голосовыя партіи дух.-музыкальныхъ партитуръ, которыя можно проигрывать большими группами, по нѣскольку лишь на партію, въ цѣляхъ пріученія играющихъ къ чтенію нотъ и къ игрѣ въ ансамблѣ. Что же касается вечеровъ, то, кстати сказать, они носятъ нерѣдко не свойственный духовно-учебнымъ заведеніямъ характеръ одного лишь увеселенія и при томъ не столько для учащихся, сколько для постороннихъ. Программы ихъ въ музыкальной

части нерѣдко не отвѣчаютъ степени подготовки и музыкальному развитію учащихся, и оттого на приготовленіе поставленныхъ въ программѣ пьесъ отнимается много времени, и учащіяся готовятъ ихъ не по расположенію и охотѣ къ пѣвческо-музыкальнымъ упражненіямъ, а по вредному въ воспитательномъ отношеніи желанію фигурировать предъ публикой, и съ чѣмъ же?—съ произведеніями искусства, къ которому у нихъ не воспитано ни любви, ни уваженія. Происходитъ вредная въ воспитательномъ отношеніи мистификація. Такіе вечера обманываютъ и присутствующихъ касательно постановки пѣнія и музыки, и самихъ учащихся (касательно ихъ музыкальныхъ познаній и эстетическихъ вкусовъ), развивая въ послѣднихъ тщеславное самомнѣніе,—не имѣя самыхъ элементарныхъ знаній въ музыкѣ и пѣніи, считать себя чуть не великими маэстро. И кромѣ всего этого, успѣхъ, хотя и сомнительный, получается только на одинъ вечеръ. Отъ такихъ вечеровъ для музыкальнаго развитія учащихся весьма сомнительная польза, а въ то же время учебную жизнь выбиваютъ они изъ колеи на довольно продолжительное время. Хотя высшая учебная власть въ послѣднихъ своихъ распоряженіяхъ высказалась за усиленіе и этой воспитательной мѣры, устройства вечеровъ, чтеній и проч.; но, по связи съ распоряженіями ея по вопросу эстетическаго образованія учащихся, эти вечера должны преслѣдовать именно только цѣли *образовательно-воспитательныя*, а для этого они должны имѣть серьезную организацію. По моему мнѣнію, вечера эти должны быть двухъ типовъ. Одни—посвященные образовательно научнымъ предметамъ: жизнеописанія великихъ людей, послужившихъ Церкви и Родинѣ, историческія событія, преимущественно мѣстнаго края и т. п.; другіе посвящаются спеціально предметамъ искусства: музыкѣ и пѣнію. На первыхъ вечерахъ желательны также и музыка и пѣніе, но съ строгимъ соответствіемъ съ чтеніемъ для большаго углубленія въ него его слушателей; на вторыхъ же, въ музыкально-вокальныя программы должны входить не нарочно приготовленные къ данному вечеру пьесы, а исподволь разучиваемыя въ теченіе года каждымъ классомъ, для чего классы должны быть снабжены сборниками такихъ пьесъ (хоровыхъ) съ подходящимъ для каждаго класса отдѣльно по содержанію и техникѣ пѣвческимъ матеріаломъ.

Тѣмъ же цѣлямъ достиженія успѣховъ въ изученіи пѣнія и содѣйствія эстетическому развитію учащихся должна отвѣчать и программа преподаванія въ женскомъ училищѣ фортепіанной игры. Изъ представленнаго мнѣ списка этюдовъ и пьесъ видно, что въ преподаваніи игры на фортепіано преслѣдуется только цѣль наученія техникѣ этого инструмента. Не отрицая значенія въ дѣлѣ музыкальнаго образованія умѣнья владѣть техникой игры на какомъ-либо инструментѣ, нельзя согласиться съ поставленіемъ въ основу обученія музыкѣ (игрѣ на фортепіано) въ женскомъ училищѣ достиженія прежде всего техники игры. Цѣль эта не достижима въ учебномъ заведеніи по краткости учебнаго курса, а изучающія музыку въ училищѣ на такихъ основахъ остаются на полдорогѣ въ достиженіи этой цѣли, и потому по выходѣ изъ училища въ большинствѣ случаевъ забрасываютъ музыку, а если и занимаются ею, то только для легкаго развлеченія, играя одни танцы да салонныя безсодержательныя пьесы. При объ-

Вадѣ епархіи мнѣ пришлось воочію въ этомъ убѣдиться. Среди нотъ у играющихъ на фортепіано матушекъ и ихъ дочекъ ничего другого кромѣ указанныхъ пьесъ нельзя было найти. О томъ же, чтобы онѣ интересовались произведеніями серьезной музыки, не было никакихъ доказательствъ. Не видно было также, чтобы хоть сколько-нибудь онѣ интересовались произведеніями нашей церковной музыки, что особенно печально! Этого не было бы, если бы въ основу обученія музыкѣ поставлено было, по сообщенію *только* элементарныхъ началъ техники, *чтеніе* содержательныхъ пьесъ въ доступной аранжировкѣ, преимущественно въ 4-ре руки. Матеріаломъ для такихъ упражненій могли бы служить изданія въ 4 руки духовныхъ хоровъ, народныхъ пѣсенъ русскихъ оперныхъ хоровъ; напр.: изданія для фортепіано концертовъ Борнганскаго, сборники духовныхъ пьесъ для фортепіано и фисгармоніи, сборники западной духовно-музыкальной литературы для фисгармоніи въ 2 и 4 руки, для фисгармоніи и фортепіано, фортепіанный сборникъ изъ мотивовъ оперъ Глинки, Даргомыжскаго, Сѣрова, для учащихся дѣтскаго возраста Шефера (30 №№ 1 р. 50 к. изд. Гутхейля), и др. подобныя изданія. Сюда же могли бы войти и пѣвческія партитуры духовно-музыкальныхъ и свѣтскихъ хоровыхъ сочиненій. Поставленное такимъ образомъ преподаваніе игрѣ на фортепіано, содѣйствуя успѣху изученія пѣнія, могло бы дать учащимся нѣкоторое знакомство съ общею музыкальною литературою и заинтересовать ею, что могло бы обезпечить за ними занятіе серьезной музыкой и по выходѣ изъ училища. Той же цѣли могли бы служить еще и совмѣстныя музыкально-вокальныя упражненія учащихся, которыя можно бы организовать такъ. Изучающіе музыку въ качествѣ музыкантовъ привлекаются къ хоровымъ пѣвческимъ упражненіямъ, по возможности устраиваемымъ съ большими хоровыми группами, при наличности достаточнаго количества отдѣльныхъ голосовыхъ партій какъ для пѣвцовъ, такъ и для музыкантовъ, и совмѣстно разучиваютъ духовныя и свѣтскіе хоры, и не столько разучиваютъ, сколько знакомятся съ ними, прочитываютъ. И чѣмъ съ большимъ количествомъ такихъ произведеній будетъ возможность при такихъ упражненіяхъ познакомиться учащимся, тѣмъ большая будетъ для нихъ польза въ отношеніи музыкально-пѣвческаго развитія. При этомъ должна быть соблюдаема необходимая постепенность въ выборѣ пьесъ съ технической ихъ стороны, и такимъ упражненіямъ не надо придавать утилитарнаго характера—использовать эти упражненія для показной стороны пѣнія на вечерахъ и концертахъ: иначе, тогда явится необходимость добиваться совершенства и виртуозности исполненія, что отвлечетъ вниманіе отъ главной цѣли такихъ упражненій—наученія чтенію нотъ и знакомства съ пѣвческою литературою. Достаточно правильности исполненія, обусловливаемой вѣрностію и точностію воспроизведенія нотъ, и соблюденіемъ ритма; если будутъ имѣться въ виду только эти качества пѣнія, то и тогда явится уже нѣкоторый ансамбль, способный заинтересовать участвующихъ въ немъ, и дать не малую пользу въ наученіи ихъ чтенію нотъ. Техническая же выдержка, тонкіе оттѣнки, изящество, высшая художественность выполненія составляютъ результатъ долгихъ упражненій, и было бы такъ же странно добиваться этихъ качествъ пѣнія на указанныхъ пѣвческихъ упражненіяхъ, какъ странно было

бы при чтеніи отъ начинающихъ учиться грамотѣ требовать тонкой выработанной декламаціи.

Такимъ путемъ учащіеся могли бы быть ознакомлены съ нашей духовно-пѣвческой литературой, духовными кантами и лучшими свѣтскими хорами и русскими пѣснями, впоследствии, когда дѣло это привьется, то и съ нѣкоторыми нѣмецкими ораторіями. Болѣе доступные въ техническомъ отношеніи и понравившіеся учащимся пьесы изъ ряда „прочитанныхъ“ на такихъ музыкально-вокальныхъ упражненіяхъ, могли бы быть, по нѣкоторой обработкѣ исполненія, предметомъ вокально-музыкальныхъ программъ на случай устроенія ученическихъ вечеровъ.

Въ виду изложеннаго предлагаю начальствамъ духовно-учебныхъ заведеній Курской епархіи:

I. Обратитъ серьезное вниманіе на дѣло церковнаго пѣнія въ подвѣдомыхъ имъ заведеніяхъ и неуклонно преслѣдовать въ дѣлѣ улучшенія его указанныя въ программахъ и объяснительныхъ къ нимъ запискахъ и объясненныя мною пѣли обученія.

II. Имѣть всегда въ виду циркулярныя распоряженія, касающіяся пѣнія, пропечатанныя въ циркулярахъ по духовно-учебному вѣдомству ¹⁾.

III. Озаботиться безотлагательно снабженіемъ учащихся учебниками и пособіями пѣнію, выдачей казеннокоштнымъ казенныхъ, а своекоштнымъ вмѣненіемъ въ обязанность приобрести на свой счетъ ²⁾. Къ неуспѣвающимъ въ пѣніи по лѣни должны быть примѣняемы общепедагогическія мѣры взыскапія; если этотъ неуспѣхъ объясняется недостаткомъ слуха, то такихъ обязывать учиться игрѣ на скрипкѣ или фисгармоніи. Послѣ того, какъ это средство, рекомендуемое ученику, не успѣвающему въ пѣніи, не будетъ имъ использовано и онъ останется неисправимымъ лѣнтяемъ, то долженъ быть караемъ на общихъ школьныхъ основаніяхъ (см. Цирк. 1889 г. № 5, ст. 7—8), вплоть до увольненія изъ заведенія.

IV. Вести исполненіе за всенощнымъ бдѣніемъ всѣхъ осемногласныхъ пѣснопѣній напѣвомъ, какой въ учебномъ заведеніи укоренился, при чемъ теперь же начать пѣть, — знаменнымъ распѣвомъ одногласно по Учебному Обиходу, догматики и воскресные тропари по Великомуъ славо-

¹⁾ За 1889 г. № 4, стр. 24, подъ буквой а), о желательности совершенія общими пѣніемъ всѣхъ церковныхъ службъ въ духовно-учебномъ заведеніи съ раздѣчей въ церкви ученикамъ книжекъ; № 5, стр. 6—7 подъ буквой е), стр. 8, подъ буквой ж) и б); 9 стр. подъ буквой в) и дальше; 1892 г. № 10, стр. 23—24, подраздѣл. 7—10; 1900 г. № 20, стр. 14, подъ буквой в); 1903 г. № 22, стр. 4, о служебныхъ правахъ учителей пѣнія, стр. 11, — объ участіи съ правомъ голоса на педагогическихъ собраніяхъ правленій духовно-учебныхъ заведеній всѣхъ штатныхъ преподавателей (слѣд. и учителя пѣнія); стр. 69, выше приведенная выдержка изъ записки Уч. Комит. Епарх. Преосвященнымъ; 1907 г. № 23, стр. 9, стр. 28 (о служебныхъ правахъ учителя пѣнія); сюда же относится статья въ „Церк. Вѣдом.“ За 1890 г. № 10, „Необходимыя разъясненія по поводу программы церковнаго пѣнія въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ“.

²⁾ Каждый учащійся во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ обязательно долженъ имѣть Учебный обиходъ нотнаго церковнаго пѣнія, Синодальнаго изданія (или: Обиходъ нотнаго пѣнія употребительныхъ церковныхъ распѣвовъ, часть I и II, Синодальнаго изданія); Покровскій, А. М.: Основное церковное пѣніе; молитвы и пѣснопѣнія въ изданіи Саратовскаго св. Креста или другихъ изданіяхъ подобнаго сему; Избранныя пѣснопѣнія, изданіе Московск. Синодальн. типографіи. По исторіи пѣнія для V и VI кл. семинаріи руководство А. Преображенскаго „Краткій очеркъ исторіи церковнаго пѣнія въ Россіи“, цѣна 30 коп. Кромѣ того у каждаго учащагося долженъ быть свой камертонъ.

словіи, пока эти пѣснопѣнія не будутъ усвоены всѣми учащимися до той степени, когда можно будетъ перейти на 4-хъ-голосное ихъ исполненіе.

V. Клирость должнъ представлять собою только какъ бы отдѣленіе общаго училищнаго хора, и его (клироса) назначеніе быть вожатымъ общаго пѣнія, а также выполнять тѣ молитвословія и пѣснопѣнія, какія не могутъ быть по какимъ либо причинамъ исполнены общимъ пѣніемъ. Для клиросовъ должны быть пріобрѣтены всѣ стихирари, изданіе Святѣйшаго Синода, въ 5-ти частяхъ, не менѣе какъ по 4 экземпляра каждой части на клирость. Желательно составъ клирошанъ время отъ времени мѣнять, равно какъ и руководителя—регента, дабы дать возможность большому числу лицъ практически знакомиться съ клироснымъ богослужебнымъ пѣніемъ и регентированіемъ.

VI. Такъ какъ на праздники Рождества Христова и Пасхи, когда большинство воспитанниковъ разъѣзжается, и церкви духовно-учебныхъ заведеній, за недостаткомъ пѣвцовъ, могутъ остаться въ такіе великіе дни безъ Богослуженія, то во избѣжаніе этого учителю пѣнія вмѣняется въ обязанность при прохожденіи курса пѣнія особое вниманіе обращать на изученіе пѣснопѣній указанныхъ праздниковъ, доводя это изученіе до усвоенія всѣми учащимися праздничныхъ пѣснопѣній, въ тѣхъ цѣляхъ, чтобы остающіеся безъ особаго труда могли исполнить во время праздничныхъ службъ обязанности клирошанъ. Кромѣ того, предоставляется право начальства заведеній, въ случаѣ нужды, каждаго учащагося однажды за весь курсъ обученія въ учебномъ заведеніи оставлять на Рождественскія, первой недѣли Великаго поста и Пасхальныя каникулы для пѣнія въ церкви заведенія, при чемъ своекоштные, остающіеся по требованію начальства, на время указанныхъ каникулъ должны пользоваться казеннымъ содержаніемъ.

VII. Для упражненія въ пѣнніи общимъ училищнымъ хоромъ должны быть уроки общаго пѣнія въ каждомъ заведеніи, не менѣе одного (часового) въ недѣлю, при чемъ, въ виду многочисленной аудиторіи, на урокахъ общаго пѣнія должны для поддержанія дисциплины присутствовать члены инспекціи и возможно чаще начальники и начальница заведеній. Кромѣ уроковъ общаго пѣнія, для тѣхъ же цѣлей упражненія въ пѣнніи общимъ хоромъ могутъ служить утреннія и вечернія молитвы, на которыхъ желательно ввести пропѣваніе изучаемыхъ для общаго пѣнія въ церкви пѣснопѣній (см. Объясн. зап. къ программѣ церк. пѣнія женск. дух. училищъ стр. 8 и Цирк. 1892 г. № 10, стр. 24, подраз. 10).

VIII. На всенощныхъ бдѣніяхъ отнюдь не допускать пропуска стихиръ на „Господи, воззвахъ“, на стиховнѣ и хвалитныхъ изъ *Октоиха и триодей*. Всѣ онѣ, равно на литургіи Блаженны изъ *Октоиха*, должны быть выпѣваемы сначала на клиросахъ, а потомъ *постепенно* общимъ пѣніемъ. Изъ минеи на клиросахъ поются не менѣе половины указанныхъ стихиръ.

IX. Въ мужскихъ духовныхъ училищахъ отнюдь не допускать партеснаго пѣнія. Разнообразить же пѣніе, въ церкви только пѣснопѣніями изъ *Обихода* нотнаго пѣнія, часть I и II, и Учебнаго, при чемъ это пѣніе въ цѣляхъ участія въ немъ всѣхъ учащихся должно быть или одноструннымъ или въ терцію и непременно по книгѣ. Въ женскихъ духовныхъ училищахъ и въ семинаріи на всенощномъ бдѣ-

ніи допускаются къ партесному исполненію лишь „Хвалите имя Господне“, „Нынѣ отпущаеши“ (гдѣ принято пѣть) и „Величить душа моя Господа“; на литургіи: а) „Единородный Сыне“, „Да исправится“, „Отче нашъ“. Причастенъ (если нѣтъ проповѣди); в) Херувимская пѣснь. „Нынѣ силы“, „Достойно есть“, Причастенъ (если нѣтъ проповѣди), при чемъ а) и в) должны чередоваться такъ, чтобы когда пѣснопѣнія подъ буквой а) поются партесно, то пѣснопѣнія подъ буквой б) пѣлись бы общимъ пѣніемъ, или хотя и на клиросѣ, но простымъ обиходнымъ напѣвомъ, и наоборотъ.

X. Архіерейскія служенія въ церквахъ учебныхъ заведеній должны не иначе совершаться, какъ только общимъ пѣніемъ, исключая пѣснопѣній, положенныхъ пѣть тріо.

XI. При общемъ пѣніи клирошане сходятъ съ клиросовъ и становятся впереди прочихъ учащихся, для чего имъ должно оставлятья необходимое мѣсто.

XII. Инспекція семинаріи и мужскихъ духовныхъ училищъ и воспитательницы женскихъ духовныхъ училищъ во время общаго пѣнія въ церкви имѣютъ самое бдительное наблюденіе, дабы оно совершалось дѣйствительно всѣми учащимися, безъ всякихъ произвольныхъ сокращеній и не нарушалось никакими недисциплинированными проявленіями отдѣльныхъ лицъ.

XIII. Такъ какъ по смыслу распоряженій высшей учебной власти касательно постановки преподаванія музыки назначеніе ея въ духовныхъ школахъ—помогать достиженію успѣховъ въ пѣніи и содѣйствовать эстетическому воспитанію учащихся, то предлагаю правленіямъ тѣхъ учебныхъ заведеній, въ коихъ не преподается музыка, озаботиться введеніемъ ея, а правленіямъ тѣхъ заведеній, въ которыхъ преподается музыка, обратить вниманіе, чтобы занятіямъ ею была дана такая постановка, при коей достигались бы по возможности цѣли ея назначенія въ духовной школѣ. Для этого надо отвергнуть взглядъ на музыку, какъ на предметъ развлеченія и забавы, а смотрѣть на нее, какъ на предметъ искусства, и воспитывать у учащихся серьезное къ ней отношеніе, располагая къ систематичнымъ музыкальнымъ занятіямъ музыкой. Практически музыкальное дѣло предлагается поставить такъ, какъ объ этомъ указано выше.

XIV. Ближайшее и непосредственное руководство пѣвческимъ и музыкальнымъ дѣломъ въ учебныхъ заведеніяхъ должно лежать на обязанности исключительно одного учителя пѣнія и музыки, подъ общимъ наблюденіемъ въ семинаріи Ректора, въ училищахъ Смотрителей и въ женскомъ училищѣ Начальницы и Инспектора, которые и имѣютъ по полугодіямъ представлять мнѣ отчеты о положеніи пѣвческо-музыкальнаго дѣла въ отношеніи соотвѣтствія его настоящему предложенію.

Архіепископъ Стефанъ.

СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ. Указъ Святѣйшаго Синода. Перемены по службѣ. Вакансіи. Циркулярное предложеніе Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Стефана, Архіепископа Курекаго и Обоянскаго, Правленіямъ духовно-учебныхъ заведеній Курской епархіи.

Редакторъ официальной части, Секретарь Консисторіи Н. Дивногорскій.

КУРСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

22 января.

№ 3.

1912 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

С Л О В О

Высокопреосвященнѣйшаго Стефана, Архіепископа Курскаго и
Обоянскаго, въ недѣлю о блудномъ сынѣ ¹⁾.

Возлюбленныя чада о Господь!

Святая мать наша Церковь въ нынѣшнемъ евангельскомъ чтеніи предложила намъ самую трогательную и самую умильную изъ всѣхъ притчей Христовыхъ, — притчу о блудномъ сынѣ. Въ этой притчѣ разсказывается, какъ изъ двоихъ дѣтей у одного отца младшій сынъ не захотѣлъ жить подъ отчимъ кровомъ и по волѣ своего родителя. Думая на чужой сторонѣ и въ жизни по своей собственной волѣ, вдали отъ отческаго надзора, найти большую свободу и большее счастье, онъ взялъ свою часть наслѣдства и отправился изъ родительскаго дома какъ можно дальше. Тамъ, на чужой сторонѣ, конечно, были забыты завѣты и наставленія отца, и юноша жадными устами пилъ чашу чувственныхъ наслажденій. Но въ чаду веселья, въ обществѣ себѣ подобныхъ безпутниковъ и блудницъ, онъ скоро до дна выпилъ эту чашу, а вмѣстѣ съ тѣмъ быстро растратилъ все, полученное отъ отца, имѣніе. Лишившись средствъ къ веселой разгульной жизни, оставленный компаніей своихъ мнимыхъ друзей, изживавшихъ съ нимъ его имѣніе, находясь въ

¹⁾ Сказано въ Воскресенскомъ соборѣ, 22 января 1912 г.

горькой нуждѣ, онъ только тутъ почувствовалъ весь ужасъ своего положенія. Чтобы спасти себя отъ голодной смерти, онъ вынужденъ былъ поступить въ кабалу къ жестокому господину, который и послалъ его пасти своихъ свиней. Къ его несчастью, страну, въ которую онъ удалился, постигъ ужасный голодъ. И вотъ, скитаясь съ свиньями по бесплоднымъ полямъ, онъ радъ былъ питаться тѣми жолудями и кореньями которые отрывали свиньи, но и тѣхъ было мало. Будучи въ такомъ униженномъ и бѣдственномъ положеніи, онъ пришелъ въ себя: вспомнилъ онъ, въ какомъ довольствѣ онъ жилъ у отца; вспомнилъ, какъ не только дѣти, но и наемники его отца во всемъ имѣли избытокъ, и рѣшилъ встать и возвратиться къ отцу своему и сказать ему: „отче, согрѣшилъ я противъ неба и предъ тобою, и уже не достоинъ называться твоимъ сыномъ; прими меня въ число наемниковъ твоихъ“ (Лук. 15, 18).

Рѣшившись вынести справедливые укоры и строгость отца, примирившись мысленно съ положеніемъ теперь уже завидной для него доли отцовскаго наемника и ожидаемымъ пренебреженіемъ бывшихъ своихъ слугъ, онъ безповоротно поспѣшилъ къ родительскому дому. Со страхомъ и стыдомъ, оборванный, босой, истощенный распутною жизнью и голодомъ, онъ приближался къ родному крову, съ гнетущею мыслью, приметъ ли его отецъ хотя бы и въ число наемниковъ. Но старикъ отецъ давно уже вглядывался въ ту сторону, куда направился его блудный сынъ. И лишь увидѣлъ его изда- лека, какъ съ распростертыми объятіями самъ поспѣшилъ къ нему на встрѣчу, палъ ему на шею и началъ горячо лобызать его. Преодолевая стыдъ и смущенье, сынъ началъ было говорить слова своей смиренной просьбы: „отецъ мой, согрѣшилъ я противъ неба и предъ тобою и уже не достоинъ называться сыномъ твоимъ“... Но отецъ не далъ ему докончить приготовленныхъ словъ,— онъ не захотѣлъ даже и слышать о томъ, чтобы милый

его сынъ просился къ нему въ наемники, и видѣть, чтобы онъ стоялъ предъ нимъ въ раздранныхъ рубищахъ. Прерывая сына, онъ скорѣе зоветъ своихъ слугъ и велитъ имъ принести самую лучшую одежду и одѣть его, дать перстень на его руку и обувь на его босыя ноги, и затѣмъ заколоть откормленнаго теленка и устроить веселый пиръ съ пѣніемъ и ликованіемъ.

Въ этой трогательной притчѣ подъ отцомъ, имѣвшимъ двухъ сыновей, разумѣется Самъ Творецъ и Создатель нашъ, Господь Богъ, Отецъ нашъ Небесный. Подъ двоими дѣтьми разумѣются: подъ старшимъ сыномъ—ангелы, которые сотворены раньше насъ, а подъ младшимъ—все человѣчество вообще и въ частности каждый изъ насъ. Въ то время, какъ святые ангелы свято исполняютъ волю Отца Небеснаго, всегда присутствуя предъ лицомъ Божиимъ, человѣчество не долго находилось подъ Отчимъ кровомъ, въ послушаніи волѣ Божіей и подъ сѣнью Отческаго попеченія. Въ лицѣ нашихъ прародителей, человѣчество соблазнено было змѣемъ, который обѣщалъ имъ новое, лучшее счастье,—божеское состояніе въ познаніи добра и зла, если они выйдутъ изъ повиненія волѣ Божіей. Прельстившись обѣщаніемъ—быть „яко бози“, человѣчество ушло отъ своего Отца Небеснаго на страну далече. Отходя отъ Господа, оно какъ созданное по образу и подобию Божію, имѣло часть Божественныхъ совершенствъ: умъ, способный различать истину отъ лжи и познавать міръ и Творца; сердце—способное къ правдѣ и любви; волю, способную направляться къ добру, и совѣсть, удерживающую отъ всего худого. Но, ушедши въ даль отъ Бога, человѣчество растратило это, полученное отъ Него великое имѣніе. Оно изжило его въ похотяхъ плоти, очесъ и гордости житейской. Въ этой распутной жизни оно утратило ясность ума въ различеніи истины и лжи, а потому утратило истинное понятіе о Богѣ, какъ Отцѣ своемъ Небесномъ, и, погрузившись въ духовную тьму, стало говорить дереву: „ты—отецъ мой“ и

камню: „ты создалъ меня“. Сердце его сжалось отъ самолюбія, утративъ правду и любовь; воля потеряла крѣпость въ осуществленіи благихъ стремленій и желаній. Служеніе похотямъ и постыднымъ страстямъ не могло удовлетворить богоподобнаго человѣческаго духа. Наступилъ для него духовный голодъ. Изнывая отъ этого голода, находясь въ служеніи жестокаго своего господина, отца лжи—дѣвола, человѣчество, вмѣсто ожидаемаго отъ самоволія счастья, дошло до крайней степени нравственнаго униженія: оно уже готово было удовлетворяться счастіемъ животныхъ—довольствомъ чисто животной жизни, по установившейся поговоркѣ: „ѣшь, пей и веселись“. Но и этого довольства оно не находило, такъ какъ бѣдствія, скорби и страданія слѣдуютъ по пятамъ человѣка отъ колыбели до могилы. Но вотъ явился въ міръ Христосъ Спаситель. Онъ Самъ и чрезъ Своихъ апостоловъ возвѣстилъ людямъ слово благовѣстія,— что Отецъ Небесный не забылъ ихъ, что Онъ ждетъ ихъ покаянія, ждетъ ихъ возвращенія къ Нему. И человѣчество, услыхавъ это благовѣстіе, пришло въ себя и рѣшило возвратиться къ Отцу своему Небесному. И сколько народовъ: греки, римляне и всѣ подвластные имъ племена, потомъ мы, славяне и др. народы,—сколько тысячъ и миллионовъ людей возвратилось къ Нему! И что же Отецъ Небесный? Встрѣтилъ ли ихъ съ укоромъ за уходъ отъ Него, за растрату имѣнія въ странѣ далекой? Нѣтъ! Онъ поспѣшилъ и спѣшитъ на встрѣчу всякому блудному народу и всякому отдѣльному человѣку, къ Нему возвращающемуся. Всѣхъ Онъ принимаетъ въ Свои любвеобильныя отеческія объятія, ко всѣмъ приникаетъ съ лобзаніемъ ободряющаго снисхожденія и неизреченной любви. Лишь только грѣшникъ твердо и рѣшительно порветъ съ своимъ грѣховнымъ прошлымъ, смиренно исповѣдуетъ предъ Богомъ свое окаянство, какъ уже готовы для него—и царская одежда чистоты и невинности, подаваемая въ таинствѣ крещенія или покаянія, и перстень на руку—дары Святаго Духа,

подаваемые въ таинствѣ муропомазанія для укрѣпленія силъ нашихъ къ добру, и сапоги на ноги, т. е. все устроеніе церковное, облегчающее человѣку трудный путь добродѣтели, и, наконецъ, телець упитанный, т. е. пречистыя Тѣло и Кровь Христовы въ таинствѣ святаго причащенія, съ пѣніемъ и ликами божественныхъ, услаждающихъ душу, гимновъ и пѣсней церковныхъ.

Таковое милосердіе Божіе къ грѣшному человѣчеству превосходитъ не только нашъ человѣческій разумъ, но даже и разумъ высшей твари—самихъ ангеловъ. То, что старшій братъ въ притчѣ сердился и не хотѣлъ войти въ домъ на праздникъ по случаю возвращенія брата, не означаетъ зависти высшихъ духовъ къ нашему очищенію, освященію и обоженію, но именно указываетъ на непостижимость и для ума ангельскаго глубины человѣколюбія и милосердія Божія къ грѣшному роду человѣческому.

Итакъ, въ притчѣ Христовой подъ блуднымъ сыномъ разумѣется какъ все человѣчество вообще, такъ и каждый изъ насъ. Всѣхъ насъ еще въ младенствѣ святая Церковь въ таинствѣ крещенія духовно раждаетъ и содѣлываетъ дѣтьми Отца Небеснаго и поселяетъ въ дому Его—Церкви. Но многіе ли изъ насъ и надолго ли остаются въ дому своего Отца Небеснаго, въ послушаніи Его святой волѣ, подъ руководствомъ Его отеческаго попеченія? Не большая ли часть изъ насъ, по достиженіи сознательнаго возраста, уходитъ на страну далече,—въ міръ суетности, своеволія и страстей, и тамъ изживаетъ богодарованныя силы души и тѣла, предаваясь похоти плоти, похоти очесъ и гордости житейской? Какъ хорошо, если въ отчужденіи отъ Бога мы, по крайней мѣрѣ, почувствуемъ свой духовный голодъ, сознаемъ свое убожество и придемъ къ мысли возвратиться къ Отцу Небесному! Ибо лишь только мы сдѣлаемъ рѣшительный поворотъ отъ грѣховной жизни, лишь только направимся въ отеческій домъ съ цѣлью уже свято исполнять оте-

ческую волю, какъ любвеобильный Отецъ Небесный съ радостію приметъ наше покаяніе. Онъ, радующійся объ одномъ кающемся грѣшникѣ болѣе, нежели о девяноста девяти праведникахъ, Самъ поспѣшитъ къ намъ на встрѣчу, поспѣшитъ ободритъ насъ въ нашемъ смущеніи, поспѣшитъ поскорѣе снять съ насъ чувство жгучаго стыда за прошлое и обвѣять дыханіемъ Своей любви, Своего всепрощенія, Своего около насъ присутствія.

Что же препятствуетъ намъ возвратиться къ Нему и, подобно блудному евангельскому сыну, вззвать: „Отче, согрѣшихъ на небо и предъ Тобою, и уже нѣсмь достоинъ нарещися сынъ Твой: сотвори мя яко единого отъ наемникъ Твоихъ!“ Что мѣшаетъ намъ вернуться подъ кровъ Отца милосерднаго, въ число истинныхъ сыновъ Его святой Церкви съ тѣмъ, чтобы уже не уходить изъ нея на страну далече, на распутія страстей; съ тѣмъ, чтобы быть уже вѣрными исполнителями Божественной воли и уставовъ матери—Церкви? Отецъ Небесный готовъ въ таинствѣ покаянія возвратить намъ царскую одежду, утраченную нами въ грѣховной жизни, и возобновить въ насъ дары Святаго Духа, готовъ облегчить намъ устроеніемъ и порядками церковной жизни шествіе по пути Его заповѣдей. А телецъ упитанный ежедневно закалается на жертвенникѣ христіанскомъ, и слуги Отца Небеснаго ежедневно (хотя большею частію и напрасно!) зовутъ насъ къ пиршеству духовному. Онъ Самъ поспѣшитъ на встрѣчу нашей готовности, приникнетъ къ намъ лобзаніемъ Своей любви, блаженствомъ Его около насъ присутствія. Пойдемъ же и мы, возлюбленныя чада о Господѣ, пойдемъ къ Отцу своему Небесному, и изъ глубины сердца воззовемъ къ Нему: *Отче, согрѣшихъ на небо и предъ Тобою и уже нѣсмь достоинъ нарещися сынъ Твой: сотвори мя яко единого отъ наемникъ Твоихъ.* Аминь.

Архіепископъ Стефанъ.

С Л О В О

предъ совершеніемъ панихиды по почившимъ дѣтелямъ Курской
Маріинской женской Гимназіи и учившимся въ ней.

Во блаженномъ успеніи вѣчный покой подаждь,
Господи, усопшимъ рабамъ Твоимъ и сотвори имъ
вѣчную память!

Остается два дня до того времени, когда мы, наставники и питомицы Маріинской Гимназіи, будемъ торжественно праздновать 50-лѣтіе *) со дня основанія нашей школы, но приготавливаясь къ этому празднеству, мы должны вспомнить и тѣхъ ея дѣтелей, которымъ не суждено было дожить до этого радостнаго дня, но которые своими трудами содѣйствовали процвѣтанію нашей школы, равно какъ и тѣхъ, которыя учились въ ней, но по волѣ Божіей уже свершили свое земное странствованіе. Чѣмъ же мы можемъ почтить ихъ память? Ничѣмъ инымъ, какъ только молитвеннымъ воспоминаніемъ о нихъ и принесеніемъ за нихъ Безкровной жертвы. Такое поминовеніе ихъ не только долгъ нашей братской любви къ нимъ, но и самое яркое свидѣтельство нашей Вѣры, что духовная связь живыхъ съ усопшими не прекращается со смертію тѣла. Тѣломъ они умерли, но духомъ они живы, ибо Богъ нѣсть Богъ мертвыхъ, но живыхъ. Эта истина безсмертія души, требуемая нашимъ разумомъ, прочно утвержденная ученіемъ Христіанской религіи, есть основная истина нашей Вѣры, радостная для нашего сердца, ободряющая насъ на поприщѣ жизни въ борьбѣ со всѣми ея опасностями. Да, только Вѣра Святая даетъ намъ ясный отвѣтъ на вопросъ о смыслѣ и цѣли нашей жизни, только она даетъ намъ отвѣтъ на вопросъ, что будетъ съ душой человѣка послѣ смерти тѣла. Душа человѣка остается вѣчно живой; переходящіе изъ міра сего остаются вѣчно живыми, пребывающими съ нами въ нравственномъ общеніи, не преста-

*) Описаніе юбилея см. въ №№ 49 и 51—52 Курск. Епарх. Вѣд. за 1911 г.

ющими благотворно вліять всѣми лучшими сторонами своего существа на всѣ лучшія стороны нашего существа. Церковь есть вѣчно живой союзъ душъ вѣрующихъ между собой и съ Богомъ. И ни одна изъ душъ, пребывавшихъ въ этомъ союзѣ во время земной жизни, не исключается изъ него и по прекращеніи земной жизни, но остается вѣчно живой въ молитвѣ, вѣрѣ, упованіяхъ и всѣхъ высшихъ благодатныхъ дарованіяхъ Церкви. Поэтому то глубокой смыслъ могутъ имѣть и большую духовную пользу приносить и душамъ усопшихъ и душамъ живыхъ молитвенныя собранія въ память усопшихъ. И доброе дѣло совершаемъ мы, когда по ученію Св. Церкви, поминаемъ усопшихъ, совершаемъ благотворенія въ память ихъ; они помогаютъ усопшимъ избавиться отъ вѣчныхъ мученій, но особенно благотворны они, когда вмѣстѣ съ симъ приносится Безкровная жертва, ибо частицы, вынутыя въ память умершихъ на проскомидіи, въ свое время погружаются въ животворящую кровь Христа. Самъ Христосъ ходатайствуетъ за нихъ, Самъ омываетъ и очищаетъ честною кровію грѣхи поминаемыхъ. Но воспоминаніе объ умершихъ приносить великую пользу и нашимъ душамъ. Мы молитвенно бесѣдуемъ съ ними, какъ съ живыми, они также усердно молятся о насъ. Вспоминая о нихъ, мы можемъ слышать и поучительные уроки для жизни, ибо какъ ни безмолвны они, но говорятъ краснорѣчивѣе и убѣдительнѣе, чѣмъ можемъ сказать мы слабые словомъ проповѣдники. Что же говорятъ намъ почившіе? Говорятъ устами Св. Апостола: „не любите міра, ни яже въ мірѣ, аще кто любитъ міръ, нѣсть любви Отчи въ немъ. Яко все, еже въ мірѣ, похоть плотская и похоть очима и гордость житейская. И міръ преходитъ, и похоть его, а творяя волю Божию, пребываетъ во вѣки“ (1 Іоан. 2, 15—17). И мудрость и познанія безъ вѣры живой и спасительной, безъ благочестія искренняго, и почести и отличія мірскія безъ смиренія и страха Божія, безъ добродѣтели, безъ благотворнаго служе-

нія ближнимъ, и богатство и успѣхи міра безъ чистоты сердца и совѣсти, безъ любви и милосердія—суета суеть. Такъ вотъ что завѣщаемъ вамъ, о чемъ молимъ васъ, говорятъ намъ умершіе, не прилѣпляйтесь душою и сердцемъ къ земнымъ сокровищамъ и почестямъ, къ чувственнымъ удовольствіямъ и наслажденіямъ, ищите прежде всего царствія Божія и правды его, старайтесь оживить духъ свой вѣрою и упованіемъ на Бога, согрѣть и усладить сердце свое любовію къ Богу и ближнимъ, благоугождать Богу исполненіемъ Его заповѣдей, обогащать себя дѣлами добрыми, ибо только это избавитъ васъ отъ ужасовъ и томленій духа, приготовитъ вамъ христіанскую кончину, оправдаетъ на судѣ Христовомъ и дастъ вамъ жизнь вѣчную.

А посему, возлюбленніи, чтобы воспоминанія живыхъ объ умершихъ имѣли духовный смыслъ и приносили духовную пользу намъ, мы должны помнить, что предметомъ воспоминанія о почившихъ должны быть только нравственныя свойства и проявленія ихъ жизни, въ которыхъ выразилась вѣчная неумирающая природа духа и представленіе о которыхъ насъ воспоминающихъ можетъ возвышать къ нравственному общенію съ вѣчнымъ царствомъ духа. Но среди почившихъ, воспоминаніе о которыхъ собрало насъ здѣсь, особенно оставилъ высокій и живой нравственный образъ, который надолго можетъ услаждать, назидать, возвышать и путеводитъ въ вѣчное царство духа не только насъ ближайшихъ къ нему людей, которымъ и до сихъ поръ какъ будто представляется, что онъ еще живой между нами, но и людей, лично не видѣвшихъ его и не знавшихъ его,—это первый устроитель нашей Гимназіи и первый ея руководитель, рабъ Божій Данииль. Чего только нѣтъ въ этомъ образѣ? Это образъ истиннаго христіанина, который при высококомъ разумѣ не стыдился преклоняться въ послушаніе вѣры, при необычайныхъ знаніяхъ не стѣснялся исповѣдывать себя младенцемъ относительно высшихъ тайнъ жизни,

при непрестанныхъ трудахъ и весьма сложныхъ обязанностяхъ не забывалъ первѣе всего исполнять религіозныя обязанности во всей точности и простотѣ, какъ исполняетъ ихъ смиренный христіанинъ. Это образъ истиннаго патріота, всѣ помыслы котораго были обращены на уразумѣніе смысла жизни своего народа. Это образъ необыкновеннаго труженика, успѣвшаго такъ много сдѣлать въ продолженіе своей жизни. Это образъ самаго точнаго и добросовѣстнаго исполнителя служебныхъ обязанностей, который ко всякому дѣлу, принимаемому имъ на себя, относился въ высшей степени серьезно, для котораго не было различія въ добросовѣстномъ исполненіи между дѣлами важными и неважными, главными и побочными, а всякое дѣло, за какое ни приходилось ему браться, было для него высоко и свято, и всѣмъ другимъ онъ внушалъ и словомъ и еще болѣе примѣромъ это серьезное, добросовѣстное, благородное отношеніе ко всякому дѣлу.

Этотъ нравственный образъ дорогъ намъ не только самъ по себѣ, какъ образъ замѣчательнаго человѣка и педагога, но и потому еще, что онъ показываетъ намъ, какія силы хранятся въ русскомъ человѣкѣ, что можетъ выработать изъ себя, что можетъ сдѣлать онъ, если будетъ правильно и честно съ благословеніемъ Божиимъ возвращать дарованные ему Богомъ таланты.

Напишемъ же эти уроки на скрижаляхъ нашего сердца и присовокупимъ къ молитвамъ Церкви и наши пламенныя молитвы о рабѣ Божиемъ Даниилѣ и всѣхъ нынѣ поминаемыхъ дѣятеляхъ и учившихся, да проститъ имъ Господь всякое согрѣшеніе ихъ и да вчинитъ ихъ души въ вѣчныхъ обителяхъ свѣта и блаженства, гдѣ нѣтъ болѣзни, печали, воздыханія, но жизнь безконечная! Аминь.

Протоіерей *Іоаннъ Чекановъ.*

Торжественныя вечерни.

По благословенію Высокопреосвященнѣйшаго Стефана, Архіепископа Курскаго и Обоянскаго, съ 4 декабря 1911 года въ Курскомъ Знаменскомъ монастырѣ по воскреснымъ днямъ, въ 5 часовъ вечера, архіерейскимъ служеніемъ совершаются торжественныя вечерни съ чтеніемъ акаѳистовъ и произнесеніемъ поученій.

Радостно привѣтствуемъ доброе архипастырское начинаніе и искренно желаемъ, чтобы во всѣхъ храмахъ нашей епархіи введены были торжественныя вечерни.

Таковыя вечерни, несомнѣнно, послужатъ наилучшимъ средствомъ для отвлеченія православныхъ христіанъ отъ грѣховныхъ увеселеній и пьянаго разгула, нарушающихъ святость воскресныхъ и праздничныхъ дней. Помимо того, въ приходяхъ, зараженныхъ сектантствомъ, торжественныя вечерни составляютъ сильнѣйшій противовѣсъ сектантскимъ собраніямъ, которыя привлекаютъ православныхъ христіанъ, жаждущихъ послушать Слово Божіе и усладиться религіозными пѣснопѣніями.

Возражая противъ введенія воскресныхъ вечеренъ, иные пастыри скажутъ, что они не могутъ, подобно архипастырю, торжественно обставить служеніе вечеренъ, почему при совершеніи ими этого богослуженія храмы будутъ пустовать.

Съ цѣлью показать несостоятельность приведеннаго возраженія укажу на 16-тилѣтній опытъ служенія торжественныхъ вечеренъ однимъ изъ пастырей нашей епархіи, здравствующимъ доселѣ.

Первые три года служенія сего пастыря протекали въ уѣздномъ городѣ Курской губерніи при богадѣленномъ храмѣ. Мраченъ и убогъ былъ этотъ храмъ; не только горожане, но и призрѣваемые неохотно посѣщали его. Предшественникъ новоназначеннаго молодого пастыря заштатный священникъ—старичекъ неохотно служилъ въ безлюдномъ богадѣленномъ храмѣ и терпѣлъ крайнюю матеріальную нужду. Вѣсть о назначеніи для служенія при богадѣльнѣ юнаго пастыря собрала въ богадѣленный храмъ многихъ жителей города, желавшихъ послушать служеніе молодого батюшки.

Громкое, раздѣльное и неспѣшное служеніе „новаго“ священника, сопровождавшееся произнесеніемъ „вступительнаго“ поученія,

весьма понравилось горожанамъ,—и съ того дня безлюдный храмъ превратился въ многолюдный.

Понявъ, что посѣтителѣ храма всего болѣе интересуются поученіями, молодой пастырь, не ограничиваясь произнесеніемъ проповѣдей на литургіи, началъ говорить ихъ и на всенощномъ бдѣніи.

Жажда къ слушанію Слова Божія все болѣе и болѣе привлекала богомольцевъ въ богадѣленный храмъ. Желаніе удовлетворить святой жаждѣ народа побудило пастыря начать служеніе торжественныхъ вечеренъ въ воскресные и праздничные дни. Вечерни сопровождались чтеніемъ акаѳистовъ и произнесеніемъ поученій. Не взирая на отсутствіе пѣвчихъ, храмъ былъ переполненъ молящимся народомъ при каждой воскресной и праздничной вечернѣ, особенно въ теченіе Великаго поста.

По прошествіи двухлѣтней пастырской службы явилась возможность на жертвы благотворителей обновить, переустроить и благоукрасить мрачный и запущенный храмъ богадѣльни. Радовался пастырь, совершая богослуженіе въ обновленномъ его трудами храмѣ; искренно желалъ онъ служить здѣсь до конца дней своихъ. Но Пастыреначальникъ Господь Иисусъ Христосъ указалъ пастырю новое мѣсто служенія. По распоряженію Преосвященнаго Лаврентія, бывшаго епископа Курскаго, пастырь перемѣщенъ былъ въ пригородній поселокъ, состоящій изъ ста дворовъ.

Много слезъ пролилъ пастырь, прощаясь съ первымъ мѣстомъ своего служенія; еще болѣе пролили ихъ провожавшіе его богомольцы—(горожане и призрѣваемые), успѣвшіе горячо привязаться къ нему и полюбить его.

Грустное зрѣлище ожидало пастыря въ новомъ мѣстѣ служенія: бѣдная сельская церковь по своей малопомѣстительности походила на часовню; церковный домъ, предназначенный для священника, представлялъ собою сырую и грязную крестьянскую хату; церковная школа помѣщалась въ крайне ветхомъ и тѣсномъ строеніи; жители села отличались пьянствомъ, грубостью, сквернословіемъ и лѣнностью къ посѣщенію храма Божьяго.

Ободряемый и утѣшаемый словами Спасителя, сказанными апостоламъ: „Я съ вами во все дни до окончанія вѣка“ (Мѡ. 28,

20), пастырь энергично принялся за дѣло своего служенія, всецѣло примѣняя и здѣсь правила и порядки, коимъ онъ слѣдовалъ на прежнемъ мѣстѣ своего служенія. Плоды служенія получились тѣ же, что и прежде. Храмъ усердно начали посѣщать не только прихожане, но и жители окрестныхъ, близъ лежащихъ сель; немало являлось сюда и горожанъ, знавшихъ пастыря по городской службѣ его.

Наиболѣе любимымъ богослуженіемъ для прихожанъ и особенно для иноприходскихъ богомольцевъ являются торжественныя вечерни. Задолго до начала вечерень можно видѣть, особенно въ лѣтніе и весенніе мѣсяцы, какъ изъ города тянутся вереницы жителей, направляющихся къ поселку съ цѣлю помолиться здѣсь на вечернѣ и акаѳистѣ, а также послушать и поученіе.

Постоянное стеченіе богомольцевъ явилось причиной того, что послѣ семилѣтняго служенія здѣсь пастыря храмъ увеличенъ чрезъ пристройку къ нему новой каменной колокольни, для которой приобрѣтенъ тяжеловѣсный колоколь; церковная школа расширена, переустроена и обложена снаружи кирпичомъ; церковный домъ священника перемѣщенъ въ новое, просторное, свѣтлое, устроенное на жертвы прихожанъ, зданіе; одновременно съ сямъ устроенъ церковный домъ для псаломщика. Нравы прихожанъ замѣтно измѣнились къ лучшему.

Изложенная страничка изъ жизнедѣятельности пастыря Куской епархіи должна убѣдить и другихъ пастырей, что если они, при совершеніи торжественной вечерни, равно какъ литургіи и всенощнаго бдѣнія, будутъ служить истово, произнося каждый разъ поученія, то храмы пусты не будутъ. При этомъ надо знать, что народъ особенно цѣнитъ тѣхъ проповѣдниковъ, которые произносятъ проповѣди наизусть, простою рѣчью и оживляя ихъ примѣрами изъ жизни святыхъ.

Священникъ *Порфирій Алфитеатровъ*.

Некрологъ.

1911 года 24 декабря, въ 5 час. вечера, волею Божіею, скончался священникъ Владимірской церкви села Исакова, Щигровскаго уѣзда о. Николай Николаевичъ Юрьевъ. Покойному было всего 51 годъ. Глядя на него, никакъ нельзя было предвидѣть такого печальнаго конца. По виду совсѣмъ здоровый, всегда веселый, можно сказать, жизнерадостный, покойный былъ въ полномъ расцвѣтѣ силъ. И не удивительно посему, что онъ мечталъ о многомъ, предполагая отдать всѣ свои силы и способности на служеніе храму своему и паствѣ. Но... человѣкъ предполагаетъ, а Господь располагаетъ... Скрытый недугъ постепенно производилъ свою разрушительную работу. Еще 22 декабря покойный ходилъ по домамъ прихожанъ, молитвословилъ... На слѣдующій день, часа въ 4—5 веч., покойный почувствовалъ внутри сильнѣйшую жгучую боль желудка. Послали за докторомъ. Приемный покой, гдѣ находится квартира врача, въ 16 верстахъ... Извѣстна наша въ деревняхъ медицинская помощь! Говорить о ней—лучше совсѣмъ не упоминать... Кратко сказать: промучившись цѣлыя сутки, о. Николай мирно отошелъ ко Господу въ полномъ сознаниі, благословивъ жену и дѣтей. Печальные удары колокола извѣстили населеніе о кончинѣ пастыря. Дали знать мѣстному о. благочинному. По случаю великаго праздника погребеніе рѣшено было совершить 26 декабря. Чтеніе Евангелія поочередно исполнялось о.о. діаконами сель Стаканова и Хохловки. Въ назначенный день, къ 10 час. утра, прибылъ села Хохловки священникъ Димитрій Халанскій, который въ сопровожденіи сослужащаго духовенства и громадной толпы признательныхъ прихожанъ совершилъ выносъ тѣла покойнаго изъ его дома въ приходскій храмъ. Литургію совершалъ села Успенскаго священникъ Симеонъ Никитинъ. Во время Литургіи прибылъ о. благочинный, священникъ Сергій Халанскій, которымъ при участіи священниковъ: о.о. Димитрія, Іоанна Халанскихъ и Симеона Никитина съ ихъ причтами былъ отправленъ умилительный «чинъ погребенія священниковъ». При пѣніи ирмосовъ великаго канона «Помощникъ и покровитель» гробъ съ прахомъ усопшаго былъ вынесенъ изъ храма на мѣсто своего упокоенія. Похоронили о. Николая въ церковной оградѣ впереди алтаря Господня, служителемъ котораго онъ состоялъ всего въ теченіе трехъ лѣтъ.

Покойный немного пожилъ, да много пережилъ. Сынъ діакона, росъ онъ въ великой нуждѣ, бѣдности, съ ними же и сошелъ въ могилу. Послѣ него остались жена и 8 человѣкъ дѣтей, изъ которыхъ старшій—15 лѣтъ—лишь въ 1 кл. дух. семинаріи, млад-

шей дѣвочки—всего одинъ годъ. Къ прихожанамъ онъ относился, какъ добрый любящій отецъ, шелъ всегда на ихъ нужды по первому зову. Съ своими сослуживцами и меньшей братіей жилъ, какъ хорошій товарищъ. Будучи любителемъ пѣнія, обладая свободнымъ басомъ, самъ—пѣвецъ, о. Николай своимъ трудами устроилъ при храмѣ любительскій хоръ. По отношенію къ собратьямъ собесѣдамъ—это былъ пріятный собесѣдникъ, любящій правду и говорящій ее въ глаза, не боясь никого; безхитростный другъ и добрый товарищъ. Миръ праху твоему, дорогой собратъ! Да упокоитъ Господь душу твою въ селеніяхъ праведныхъ!

Свящ. *Димитрій Халаскій.*

Епархіальная хроника.

14 января, въ субботу, послѣ ранней литургіи Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Стефанъ совершалъ въ Соборномъ храмѣ Знаменскаго монастыря въ сослуженіи братіи монастыря молебное пѣніе съ акаѳистомъ въ честь Божіей Матери.

15 января, въ воскресенье, Его Высокопреосвященство въ томъ же соборѣ совершилъ позднюю литургію, на которой произнесъ проповѣдь Ключарь священникъ о. Владиміръ Одинцовъ о смиреніи.

Въ 5 часовъ вечера Его Высокопреосвященствомъ при участіи 6-ти сослужащихъ совершена была торжественная вечерня. Молящіяся съ усердіемъ и въ большомъ количествѣ притекають какъ на утреннія, такъ и на вечернія архіерейскія богослуженія. Въ концѣ вечерни, передъ отпустомъ, Его Высокопреосвященствомъ былъ прочитанъ акаѳистъ Святителю Іоасафу Бѣлгородскому. По окончаніи богослуженія, помощникомъ Инспектора Курской духовной семинаріи И. И. Сокаль сказано было поученіе на тему: „смиренное сознание своей грѣховности, какъ условіе оправданія предъ Богомъ“. Поученіе было сказано съ воодушевленіемъ и прослушано было съ напряженнымъ вниманіемъ и умиленіемъ. Произнесеніе поученія было предварено пѣніемъ молитвы Св. Духу, а по окончаніи бесѣды общенароднымъ пѣніемъ тропаря: „Заступнице Усердная“.

18-го числа, въ 11 часовъ утра, Его Высокопреосвященство изволилъ посѣтить женскую гимназію Г-жи Каменевой, гдѣ присутствовалъ на урокахъ Закона Божія въ 8-мъ и 3-мъ классахъ. Законоучителями въ оной гимназіи состоятъ: въ старшихъ классахъ Каедраальный протоіерей Іоаннъ Платоновъ и въ младшихъ классахъ священникъ Кладбишенской церкви Сергій Смирновъ. Прослушавъ полные уроки того и другого законоучителя, Высокопреосвященнѣйшій Владыка въ началѣ второго часа отбылъ изъ гимназіи.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ. Слово Высокопреосвященнѣйшаго Стефана, Архіепископа Курскаго и Обоянскаго, въ недѣлю о блудномъ сынѣ. Слово предъ совершеніемъ панихиды по почившимъ дѣтелямъ Курской Маріинской женской Гимназіи и учившимся въ ней. Торжественныя вечерни. Некрологъ. Епархіальная хроника. Объявленія.

И. об. редактора неофициальной части
преподаватель семинаріи **Николай Сенаторскій.**

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Псаломщиковъ и другихъ лицъ
ОБУЧАЮ **Регентству**
и музыкѣ (скр., рояль и фисгарм.).

Объ условіяхъ справляться у преподавателя пѣнія Курскаго духовнаго училища.

**ВЪ ИКОННО-КНИЖНОЙ ЛАВКѢ
при Курскомъ ЗНАМЕНКОМЪ МОНАСТЫРѢ**

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ СЛѢДУЮЩІЯ СОЧИНЕНІЯ

**Высокопреосвященнаго Стефана,
Архіепископа Курскаго и Обоянскаго.**

1) Къ вопросу о системѣ православно-христіанскаго правоученія 1910 г. (VI+328 стр.) Ц. 2 рубля. Одобрено Св. Синодомъ для пріобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки дух.—учебныхъ заведеній.

2) Православно-христіанское нравственное ученіе, по сочиненіямъ Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго. Въ 2-хъ томахъ (т. 1-й: XIII+536+XV; т. 2-й: 468+XI стр.). Съ портретомъ высокопреосвященнаго Иннокентія. Изд. Могилевскаго Миссіонерскаго Комитета. Ц. 3 руб. Одобрено Св. Синодомъ для пріобрѣтенія въ фундаментальныя бібліотеки дух.—учебныхъ заведеній.

3) Иннокентій, Архіепископъ Херсонскій, какъ учитель христіанской нравственности. Изд. 2-е 1907 г. Ц. 30 коп. Одобрено Св. Синодомъ для пріобрѣтенія въ ученическія бібліот. дух. семинарій.

4) Православно-христіанское ученіе о храмѣ и обязанностяхъ христіанина по отношенію къ храму. По сочиненіямъ Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго. 1902 г. Ц. 20 коп. Одобрено Св. Синодомъ къ доущенію въ ученич. бібліотеки духовн. семин. и жен. дух. учил.

5) Мысли Высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго, объ иночествѣ и обителяхъ иноческихъ. 1903 г. Ц. 15 коп. Тоже.

6) Мысли Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго, о величій и благоденствіи Россіи. Изд. 2-е 1907 г. Ц. 5. к. Тоже.

7) Война и христіобивые воины, по поученіямъ Иннокетія, Архіепископа Херсонскаго. 1907 г. Ц. 5 к. Тоже.

8) Крамолы и революція, по поученіямъ Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго. 1907 г. Ц. 5. коп. Тоже.

9) Тайинства и обряды Православной церкви. 1904 г. Ц. 20 коп. Одобрено Св. Синодомъ къ пріобрѣтенію въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки духовн. семин. и жен. духовн. училищъ.

10) Старо-Харьковская Куряжская обитель и ея Георгіевско-Петро-Павловскій храмъ (1973—1903). 1904 года (По архивнымъ документамъ). Ц. 25 коп. Одобрено Св. Синодомъ къ пріобрѣтенію въ бібліотеки духовн. семинарій.

11) Задача, содержаніе и планъ системы православно-христіанскаго правоученія. 1894 г. Ц. 3. р. (на лучшей бумагѣ). Одобрено Св. Синодомъ къ пріобрѣтенію въ фундам. бібліотеки дух. семинарій.

12) Слова и рѣчи Пресвященнаго Стефана, Епископа Сумскаго. 1904 г. Стр. VIII+285. Ц. 1. руб. Одобрено къ пріобрѣтенію въ фундамен. и ученич. бібліотеки духовн. семинарій.

13) Разныя мелкія брошюры.

ФАБРИКАНТЫ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ

Т-во АНДРЕЯ ЗАХРЯПИНА С-ВЕЙ

ИМѢЕМЪ ЧЕСТЬ УВѢДОМИТЬ,

что при магазинѣ въ Воронежѣ, на большой Московской ул., противъ
Духовной Консисторіи имѣется въ громадномъ выборѣ

ЦЕРКОВНАЯ УТВАРЬ

серебряная и металлическая ПАРЧА и СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ облаченія,

фирма ручается за доброкачественность товара,

а также даетъ наставленія, какъ обращаться съ утварью и
способъ ея чистки.

ЦѢНЫ ФАБРИЧНЫЯ БЕЗЪ ЗАПРОСА.

Просимъ посѣтить нашъ магазинъ и убѣдиться на мѣстѣ.

Фирма за издѣліе и доброкачественность товаровъ удостоилась на
русскихъ и заграничныхъ выставкахъ высшихъ наградъ.

Бр. В. и Е. Ульяновъ-Ульковы,

Курскъ, Московская ул., противъ Гостин. Полторацкой.

МУЖСКОЕ, ДАМСКОЕ, ДѢТСКОЕ И ФОРМЕННОЕ ПЛАТЬЕ,

отъ самыхъ дешевыхъ и до самыхъ лучшихъ сортовъ.

Всегда въ громадномъ выборѣ:

ВСЕВОЗМОЖНЫЕ МѢХА и СУКОННЫЕ ТОВАРЫ.

ПРИЕМЪ ЗАКАЗОВЪ. ≡ ЛУЧШІЕ ЗАКРОЙЩИКИ.

ЦѢНЫ дешевле существующихъ въ Курскѣ.

Печатать дозв. 22 января 1912 г. Цензоръ, законоучитель Курской учительской
семинаріи, Протоіерей *Іоаннъ Чекановъ*.

Курскъ, Епархіальная Типографія.